

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства
в области охраны культурного наследия (Росохранкультура)

Министерство культуры Республики Корея
Министерство иностранных дел Российской Федерации
Министерство иностранных дел Республики Корея
Организационный комитет выставочного проекта
«Крейсер “Варяг”. Обретение реликвий»

КРЕЙСЕР «ВАРЯГ» ОБРЕТЕНИЕ РЕЛИКВИЙ

Организационный комитет выставочного проекта «Крейсер “Варяг”. Обретение реликвий»

Министерство культуры Российской Федерации

Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия (Росохранкультура)

Министерство культуры Республики Корея

Министерство иностранных дел Российской Федерации

Министерство иностранных дел Республики Корея

Государственный музейно-выставочный центр «РОСИЗО»

Инчхонский городской музей, г. Инчхон, Республика Корея

Благотворительный фонд «Крейсер «Варяг»

Восточноазиатский стратегический институт, Республика Корея

А.В. Кибовский

руководитель Росохранкультуры, председатель Организационного комитета

Ким Ёнг Гил

директор Инчхонского городского музея, Республика Корея

Чжон Хон

президент Восточноазиатского стратегического института, Республика Корея

В.Н. Игнатенко

генеральный директор ИТАР-ТАСС, председатель Общества российско-корейской дружбы

М.В. Слипечук

президент благотворительного фонда «Крейсер «Варяг»

А.А. Львов

генеральный директор Государственного музейно-выставочного центра «РОСИЗО»

Автор идеи выставочного проекта: **В.Н. Басов**

У истоков проекта также стояли: **Ли Бьонг Хва, В.А. Попов, В.Н. Игнатенко и Чжон Хон**

Реализация проекта: **А.В. Кибовский, В.В. Петраков, В.Н. Басов, Д.Л. Сергеев, А.Л. Хазин, Ф.С. Смуглин, А.Ф. Ушаков, И.Ю. Крылова, С.А. Попов, А.А. Подмазо, А.В. Першиков, А.В. Галкин, В.И. Катаев, О.С. Романова** и другие

Координатор проекта по связям с общественностью: **И.Ю. Крылова**

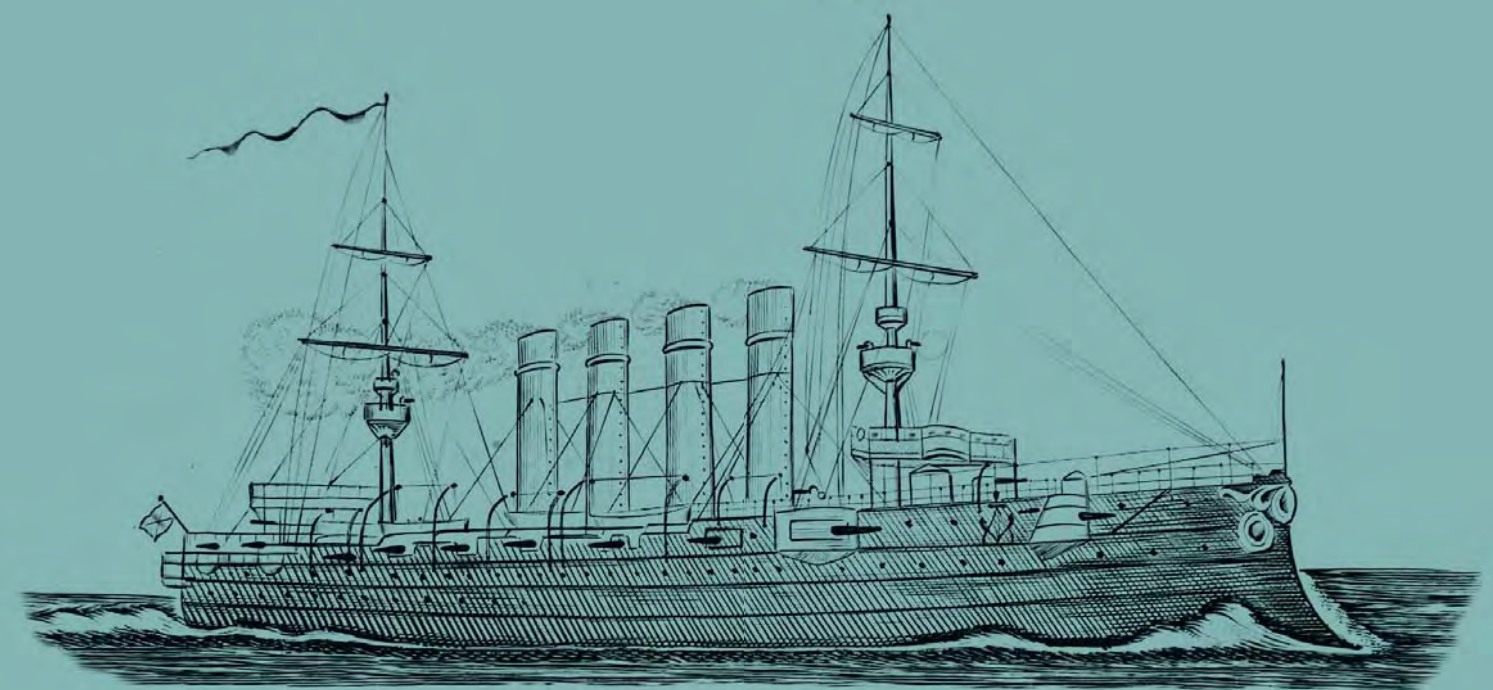
Страхование: ОСАО «Ингосстрах»

Официальные перевозчики реликвий:

Федеральное государственное унитарное предприятие «Главный центр специальной связи»,
ОАО «Аэрофлот — российские авиалинии»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Памяти «Варяга»	4
Гордость русского флота.....	5
Речь Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла на церемонии встречи гюйса крейсера «Варяг» в Кронштадте 12 июля 2009 года.....	6
Приветствие руководителя Росохранкультуры А.В. Кибовского.....	7
Приветствие Главнокомандующего Военно-Морским Флотом Российской Федерации В.С. Высоцкого.....	8
Приветствие мэра города Инчхона Ан Санг Су	9
Организационный комитет выставочного проекта «Крейсер “Варяг”. Обретение реликвий»	10
Во славу непокоренного и бессмертного	12
География проекта	24
Центральный музей Вооруженных Сил.....	25
Визит доброй воли.....	26
Каталог экспонатов выставки	28
Хронология	70
Короткая, но яркая судьба.....	72
«В воздаяние героического подвига...»	85
Приветствие Американско-Российского мемориального фонда.....	94

ПАМЯТИ „ВАРЯГА“¹⁾.
Стихотворение Рудольфа Грейнца.

Auf Deck, Kameraden, all' auf Deck!
Heraus zur letzten Parade!
Der stolze «Warjag» ergibt sich nicht,
Wir brauchen keine Gnade!

An den Masten die bunten Wimpel empor,
Die klirrenden Anker gelichtet,
In stürmischer Eil' zum Gefechte klar
Die blanken Geschütze gerichtet!

Aus dem sichern Hafen hinaus in die See,
Fürs Vaterland zu sterben —
Dort lauern die gelben Teufel auf uns
Und speien Tod und Verderben!

Es dröhnt und kracht und donnert und zischt,
Da trifft es uns zur Stelle;
Es ward der «Warjag», das treue Schiff,
Zu einer brennenden Hölle!

Rings zuckende Leiber und grauser Tod,
Ein Aechzen, Röcheln und Stöhnen —
Die Flammen flattern um unser Schiff
Wie feuriger Rosse Mähnen!

Lebt wohl, Kameraden, lebt wohl, hurra!
Hinab in die gurgelnde Tiefe!
Wer hätte es gestern noch gedacht,
Dass er heut' schon da drunten schlief!

Kein Zeichen, kein Kreuz wird, wo wir ruh'n
Fern von der Heimat, melden —
Doch das Meer das rauschet auf ewig von uns,
Vom «Warjag» und seinen Helden!

Rudolf Greinz.

Наверхъ, о товарищи, всё по мѣстамъ!
Послѣдній парадъ наступаетъ!
Врагу не сдастся нашъ гордый «Варягъ»,
Пощады никто не желаетъ!

Всѣ вымпелы вьются и цѣпи гремятъ,
Наверхъ якоря поднимая;
Готовятся къ бою орудій ряды,
На солнцѣ злобѣще сверкая.

Изъ пристани вѣрной мы въ битву идемъ,
Навстрѣчу грозящей намъ смерти,
За родину въ морѣ открытомъ умремъ,
Гдѣ ждутъ желтолицыя черти!

Свиститъ и гремитъ и грохочемъ кругомъ,
Громъ пушекъ, шипѣнье снаряда, —
И сталъ нашъ безстрашный, нашъ вѣрный
Подобьемъ кромѣшнаго ада! [«Варягъ»]

Въ предсмертныхъ мученьяхъ трепещутъ
Вкругъ грохотъ и дымъ и стенанья, [тѣла,
И судно охвачено моремъ огня, —
Настала минута прощанья.

Прощайте, товарищи! Съ Богомъ, ура!
Въ кипящее море подъ нами!
Не думали мы еще съ вами вчера,
Что нынче уснемъ подъ волнами!

Не скажутъ ни камень, ни крестъ, гдѣ легли
Во славу мы русскаго флага,
Лишь волны морскія прославятъ во вѣкъ
Геройскую гибель «Варяга»!

Е.-М. Студенская.

¹⁾ Въ «Jugend» напечатано прекрасное стихотворение Рудольфа Грейнца, посвященное славному памяти нашего крейсера «Варяга», героически погибшаго въ бою при Чемульпо съ японской эскадрой. Приводимъ это стихотворение въ подлинникъ и въ русской передаче его стихами.

...Лишь волны морские прославят вовек
Геройскую гибель «Варяга»!

Р. Грейнци, пер. Е.М. Студенской. «Крейсер «Варяг»

ГОРДОСТЬ РУССКОГО ФЛОТА

Подвиги русских моряков, защищавших честь Андреевского флага, достойны вечной памяти и преклонения. Особое место в этом героическом ряду занимают смелость и мужество экипажей крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец».

Более ста лет отделяют нас от легендарного подвига, совершенного в далеком 1904 году русскими моряками у корейского порта Чемульпо. За это время в мире многое изменилось, прогремели мировые войны, свершились потрясшие мир революции, прекратили существование многие государства и страны, да и рейд Чемульпо уже не тот, который видели наши героические предки в начале прошлого столетия. Среди этого непостоянства вот уже 105 лет незыблемо одно: яркое сияние на небосводе ратной славы России легендарных имен «Варяга» и «Корейца».

Русские моряки стали примером служения своей Родине, своему народу, а славные корабли внесли величайший вклад в сокровищницу национальной памяти. Весь мир, потрясенный отвагой офицеров и матросов российского крейсера и канонерской лодки, слагал о них песни. Так «Варяг» и «Кореец» стали великой легендой...

Мы с вами являемся свидетелями события, которое исполнено огромного духовного смысла и нравственного значения: к нам возвратился символ нашего героического прошлого. В символе всегда – средоточие великой идеи, которая нужна для жизни людей. Вот этот флаг, который был свидетелем жесточайшей битвы, который лежал на дне морском, вот эти кусочки материи являются символом героизма нашего народа. Что же означает оказаться способным отдать свою жизнь за Родину, за других людей, за честь флага? Это означает, что есть ценности, за которые можно – и необходимо в определенных случаях – отдавать жизнь. Вот такой ценностью является наше Отечество, наша страна.

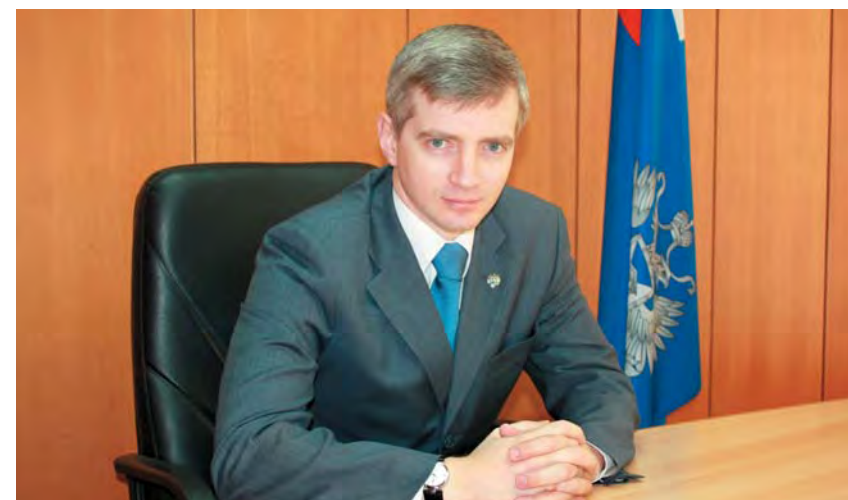
И дай Бог, чтобы никогда и ни при каких условиях не исчезла из души нашего народа эта способность! С Православной верой в сердце умирала наши моряки, сражавшиеся в неравном бою. И мы сегодня вспоминаем их подвиг и преклоняем главы, встречая символ их мужества, символ их духовной доблести – этот прославленный и израненный Андреевский флаг.

Дай Бог, чтобы то, что происходит сегодня, вдохновило нашу молодежь, наших воинов-моряков. Дай Бог, чтобы происходящее сегодня отразилось в сознании нашего подрастающего поколения. Именно с таких людей, как защитники «Варяга», нужно брать пример; именно такая доблесть и такое мужество должны быть нашей национальной добродетелью. И дай Бог, чтобы всегда так и было, чтобы Россия была сильна духом и внутренней красотой своего народа.

Я хотел бы поблагодарить всех, кто участвовал в осуществлении этой акции. Я поздравляю всех вас! Божие благословение пусть пребывает с Отечеством нашим! И пусть память о верных сынах Отечества, прославивших его в боях, память о тех, кто погиб на «Варяге», сохранится вечно в наших сердцах.

Святейший Патриарх Московский и Всея Руси
Кирилл

(Речь на церемонии встречи гюйса крейсера «Варяг» в Кронштадте 12 июля 2009 года)

В истории каждого государства есть события, само название которых находит живой отклик в душе всех граждан. Значение таких событий далеко выходит за обычные рамки и со временем приобретает глубокую символичность, становясь квинтэссенцией народного духа. К числу таких событий в отечественной истории относится подвиг крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», совершенный 105 лет назад на рейде корейского порта Чемульпо.

История России богата ратными подвигами и громкими победами. Но, несмотря на это, именно неравный бой двух кораблей с целой эскадрой противника стал ярким национальным символом мужества. От команд «Варяга» и «Корейца» потребовалась не просто храбрость. Судьба поставила их перед нелегким выбором – либо позорный, но спасительный плен, либо неравный бой и гибель. Русские моряки предпочли сохранить честь Андреевского флага ценою самопожертвования.

О легендарном бое 27 января (9 февраля) 1904 года написано множество книг и статей. В память о подвиге кораблей, ушедших под воду с неспущенными боевыми флагами, сложены песни, установлены памятники, сняты фильмы, созданы экспозиции и музеи.

Все предметы, связанные с «Варягом» и «Корейцем», стали реликвиями. Когда несколько лет назад выяснилось, что в Корею сохранились поднятые из воды боевые стяги «Варяга» и «Корейца», стала очевидной необходимость обретения Россией этих реликвий, соприкосновения с ними широкого круга россиян. Но для того, чтобы эта идея осуществилась, потребовалась большая работа многих людей.

Росохранкультуре выпала честь стать координирующим центром такой работы. Имея серьезный опыт возвращения на Родину культурных ценностей, она активно включилась в этот процесс. Все его участники – политики, военные, дипломаты, историки, меценаты – были настоящими единомышленниками, понимая патриотическую важность и государственную значимость общей задачи. Особенно хотелось бы отметить дружескую позицию корейских коллег, много сделавших для развития добрых отношений между нашими странами.

Обретение реликвий крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» является глубоко символическим актом. Соприкасаясь с этими воинскими святынями, мы отдаем дань уважения доблести предков и подтверждаем верность нашим славным традициям.

Руководитель Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия, председатель Организационного комитета выставочного проекта «Крейсер “Варяг”. Обретение реликвий»

А.В. Кибовский

Уважаемые товарищи!

Ровно 105 лет отделяют нас от того дня, когда над кипящим от взрывов морем раздался призыв: «Наверх вы, товарищи! Все по местам! Последний парад наступает!». Верные присяге и Отечеству моряки крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» вступили в неравный бой. Когда российский крейсер выходил из бухты в свой последний бой, на иностранных кораблях, стоящих на рейде, оркестры исполняли русский гимн, экипажи стояли во фронт, караулы отдавали честь.

Героизм российских моряков потрясал и восторгал, вселял уважение и трепет у представителей иностранных держав. Экипажи кораблей знали, на какой бой они идут. «Варягу» и тихоходной слабовооруженной канонерке «Кореец» противостояла японская эскадра из 2 броненосных, 4 бронепалубных крейсеров и 8 миноносцев. 34 орудия против 181, 6 торпедных аппаратов против 42, 26 000 тонн брони против 7. Но не в обычае русских моряков отступить перед опасностями. В течение часового боя по противнику было выпущено более тысячи снарядов, причинивших немалый урон японской эскадре. Метким огнем «Варяга» был потоплен японский миноносец, подожжен и выведен из боя крейсер «Амаза», поврежден крейсер «Чайода», еще один из крейсеров японской эскадры получил такие пробоины, что затонул на пути в Саабо. «Варяг» получил серьезные повреждения. Из строя вышла почти вся артиллерия, через подводные пробоины поступала вода, был ранен, однако не оставил командование крейсером командир корабля. В бою и от ран погибло 33 человека, ранено более 120 человек. Требование о сдаче русскими моряками было с презрением отклонено. Ввиду невозможности прорыва русские корабли вернулись в Чемульпо. Канонерская лодка «Кореец» была взорвана, а крейсер «Варяг» по единодушному решению офицеров, не спустив Андреевского флага, был затоплен экипажем во избежание захвата японцами.

По возвращении на Родину все офицеры были награждены орденами Св. Георгия, а матросы — Георгиевскими крестами. В те годы ни у кого не возникло сомнений в героизме российских моряков, в их профессионализме, в высоком моральном духе, в верности Андреевскому флагу и родному Отечеству.

Подвиг крейсера «Варяг» олицетворяет беззаветную преданность своей Отчизне, величайший героизм и самоотверженность. Примером служения своей Родине, своему народу славный и героический крейсер «Варяг» внес величайший вклад в сокровищницу национальной памяти.

И сегодня исторические реликвии с крейсера «Варяг» из фонфов музея города Инчхона получили возможность быть представленными в России, что само по себе является важным звеном в героической истории крейсера и его экипажа. Благодаря усилиям Российского правительства и общественности возник проект, который так необходим России, так необходим Флоту.

Пусть подвиг «Варяга» послужит всем нам уроком. Не может кануть в небытие страна, породившая таких героев. Мы должны возродить ее, чтобы наши потомки продолжали чтить их память. И мы не имеем права сдаваться, если хотим продолжать быть русскими!

Честь имею!

*Главнокомандующий Военно-Морским Флотом Российской Федерации
адмирал В.С. Высоцкий*

У города Инчхона долгая история, берущая начало еще в каменном веке. С открытием порта в 1883 году Инчхон стал превращаться в современный город, который с тех пор играет роль ворот в Республику Корею.

Именно тогда город впервые познакомился с большим миром, а позднее начались и взаимоотношения между Инчхоном и Россией. Попав в водоворот мировой политики, Инчхон стал историческим участком Русско-японской войны.

105 лет назад экипажи двух русских кораблей – «Варяга» и «Корейца» – храбро вступили в сражение и выдержав бой с превосходящей японской эскадрой, предпочли уничтожить свои корабли, чем сдаться врагу.

Мы хорошо знаем, что крейсер «Варяг» стал символом жертвенности и преданности своей Родине и народу. Нашему городу близки и понятны чувства русского народа, и мы с радостью позволили показать реликвии крейсера «Варяг» на выставке в разных городах России.

Не только Россия, но и Инчхон ощущает особую любовь и чувства к реликвиям «Варяга». И именно поэтому мы бережно хранили реликвии последние 60 лет.

Выставка под названием «Крейсер «Варяг». Обретение реликвий» имеет крайне высокое значение по разным причинам. В следующем году исполнится 20 лет установлению дипломатических отношений между Республикой Кореей и Российской Федерацией. Надеюсь, что проведение этой важной выставки, ставшей возможной благодаря сотрудничеству между двумя странами, будет способствовать дальнейшему развитию дружеских связей между Республикой Кореей и Россией.

Я также надеюсь, что выставка навсегда останется в сердцах и памяти россиян, что послужит хорошим поводом для продолжения культурного обмена между Россией и городом Инчхоном.

В заключение я хотел бы выразить слова глубокого уважения членам Оргкомитета выставочного проекта «Варяг», Росохранкультуре и «РОСИЗО» за их энтузиазм и усилия, приложенные для того, чтобы выставка смогла состояться. Я также выражаю свою глубокую благодарность за огромную помощь, оказанную Инчхонским институтом культурного развития.

Мэр города Инчхона

Ан Санг Су

ОБРЕТЕНИЕ РЕЛИКВИЙ – ОБРЕТЕНИЕ ПАМЯТИ

Благодаря энтузиазму людей, неравнодушных к истории Отечества, восстанавливается героическая летопись легендарных крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец». Благодаря усилиям многих государственных и общественных организаций стал возможным этот выставочный проект.

Виктор Васильевич Петраков

заместитель руководителя Росохранкультуры, заместитель председателя Оргкомитета

Духовное обретение реликвий «Варяга» и «Корейца» заставит многих россиян еще раз вспомнить о героизме русских моряков. Бесконечно рад, что довелось побывать в легендарном Чемульпо и прикоснуться сердцем к подвигу, который навечно в истории. Надеюсь, что наши совместные с корейской стороной усилия привлекут на выставку соотечественников всех поколений, всех тех, кому дорога эта славная страница нашей истории.

Александр Константинович Никонов

начальник Федерального государственного учреждения культуры и искусства «Центральный музей Вооруженных Сил» Министерства обороны Российской Федерации

Подвиг крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» стал примером величия духа, бесстрашия и мужества, предметом национальной гордости. Для многих поколений воинов армии и флота он был и остается символом славы и величия Отечества, вдохновлявшим на подвиги в годы суровых испытаний первой мировой, гражданской и Великой Отечественной войн. Обретение подлинных реликвий и их экспонирование в ЦМВС – событие исключительной значимости, т.к. оно является важным импульсом в познании, уважении и приумножении великого исторического прошлого России.

Роман Викторович Троценко

руководитель группы компаний «Московское речное пароходство», член Оргкомитета

В истории России и ее славного флота есть страницы, которые неизменно способствуют воспитанию глубокого патриотизма и любви к Родине. Выражаю надежду, что выставка исторических реликвий «Варяга» станет тем маяком, который укажет правильный курс истинных ценностей нашим современникам и потомкам.

Михаил Викторович Слипенчук

президент фонда «Крейсер «Варяг», член Оргкомитета

В России о «Варяге» слышали все, от мала до велика, но мало кто знает подробности героической судьбы крейсера. Интерес к этой выставке говорит о том, что страна постепенно возвращает свою память, память о великой истории великой страны. И теперь сами россияне начинают воспринимать себя гражданами великой страны.

Михаил Борисович Пиотровский

директор федерального государственного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж», член Оргкомитета

Героический эпос о «Варяге» стал частью нашего национального самосознания. Сегодня этическая память подкрепляется подлинными реликвиями, свидетелями подвига русских моряков. Пребывание этих реликвий в морской столице России — Петербурге, в Зимнем дворце и Государственном Эрмитаже, хранителе памяти русской государственности, является событиями первостепенной важности и яркости. Представление их в Эрмитаже накануне Дня Военно-морского флота позволило еще раз подчеркнуть важнейшую черту нашей истории: русский флот от Петра и до нынешнего дня — это один и тот же русский флот.

Владимир Иванович Куроедов

адмирал флота, председатель Региональной общественной организации «Клуб адмиралов», член Оргкомитета

Пример «Варяга» — это уникальное явление в мировой военной истории. Русские моряки, принявшие вызов в сражении у Чемульпо в ситуации, которая не давала им ни малейшего шанса на успех, предстали перед человечеством живым примером высочайшей воинской доблести. И не случайно, что на примере героизма экипажа крейсера «Варяг» воспитывались и воспитываются моряки советского и российского Военно-Морского Флота.

Александр Федорович Ушаков

генеральный директор группы компаний «Кремль в Измайлово», член Оргкомитета

Великий Суворов отмечал «...доброе имя должно быть у каждого честного человека: лично я видел это доброе имя в славе своего Отечества». Моряки «Варяга» и «Корейца» прославили во веки имя России своим беспримерным подвигам. Это огромная радость, что реликвии «Варяга» — святыни нашей памяти — достигли России.

Виктор Николаевич Басов

капитан 1-го ранга в отставке, первый заместитель председателя Оргкомитета, основоположник проекта

Если есть уважение к подвигу во имя Отечества, значит есть любовь к Отечеству и своему народу; значит мы никогда не позволим осквернить нашу землю и наши святыни; значит, у нас есть будущее...

Организационный комитет

выставочного проекта «Крейсер “Варяг”. Обретение реликвий»

Кибовский Александр Владимирович

руководитель Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия (председатель Организационного комитета)

Басов Виктор Николаевич

первый заместитель председателя Организационного комитета

Колоев Рамазан Харумович

директор Департамента культурного наследия и изобразительного искусства Министерства культуры Российской Федерации (заместитель председателя Организационного комитета)

Петраков Виктор Васильевич

заместитель руководителя — начальник Управления по сохранению культурных ценностей Росохранкультуры (заместитель председателя Организационного комитета)

Борзин Михаил Юрьевич

вице-президент благотворительного фонда «Крейсер «Варяг»

Вилинбахов Георгий Вадимович

заместитель директора федерального государственного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж» по научной работе, председатель Геральдического совета при Президенте Российской Федерации – государственный герольдмейстер

Вьюгин Сергей Владимирович

президент Молодежной морской лиги

Галкин Андрей Викторович

заместитель председателя исполкома Региональной общественной организации адмиралов и генералов Военно-Морского Флота «Клуб адмиралов»

Игнатенко Виталий Никитич

генеральный директор Информационного телеграфного агентства России (ИТАР-ТАСС)

Иксанов Анатолий Геннадьевич

генеральный директор федерального государственного учреждения культуры «Государственный академический Большой театр России»

Катаев Виктор Иванович

историк Российского флота

Кирилин Александр Валентинович

начальник Военно-мемориального центра Вооруженных Сил Российской Федерации

Куроедов Владимир Иванович

председатель Региональной общественной организации адмиралов и генералов Военно-Морского Флота «Клуб адмиралов»

Пиотровский Михаил Борисович

директор федерального государственного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

Рапопорт Александр Львович

вице-президент благотворительного фонда «Возрождение православных святынь Руси»

Родин Виктор Иванович

президент благотворительного фонда «Забота»

Сергеев Дмитрий Леонидович

заместитель генерального директора федерального государственного учреждения культуры «Государственный музейно-выставочный центр «РОСИЗО», руководитель Специализированной дирекции по охране культурного наследия

Слипенчук Михаил Викторович

президент благотворительного фонда «Крейсер «Варяг»

Смирнов Дмитрий Николаевич

председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями Московского Патриархата Русской Православной Церкви

Смуглин Федор Савельевич

заместитель Главнокомандующего Военно-Морским Флотом Российской Федерации по воспитательной работе

Троценко Роман Викторович

руководитель группы компаний «Московское речное пароходство»

Ушаков Александр Федорович

генеральный директор группы компаний «Кремль в Измайлово»

Фалунин Валерий Васильевич

председатель Союза ветеранов Департамента контрразведки Федеральной службы безопасности Российской Федерации

Хазин Андрей Леонидович

член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Шалимов Сергей Владимирович

президент благотворительного фонда «Возрождение православных святынь Руси»

Попов Сергей Алексеевич

главный специалист-эксперт отдела поиска и возвращения культурных ценностей Управления по сохранению культурных ценностей Росохранкультуры (ответственный секретарь Организационного комитета)

*«Гордиться славою своих предков
не только можно, но и должно;
не уважать оной есть постыдное
малодушие!»*
А.С. Пушкин

ВО СЛАВУ НЕПОКОРЕННОГО И БЕССМЕРТНОГО

Более века крейсер «Варяг» олицетворяет беззаветную преданность своей Отчизне, величайший героизм и самоотверженность, а предметы и документы, связанные с судьбой славного корабля, стали настоящими реликвиями Российского флота.

Подписание соглашения о проведении выставки
9 июня 2009 года

Главными символами воинской чести и доблести экипажа корабля, безусловно, являются флаг и гюйс. Их гордо поднимают навстречу неприятелю, и не приклоняют ни при каких обстоятельствах. 105 лет назад, не спуская Андреевского флага, погибли «Варяг» и «Кореец»...

С возрождением российской государственности, армии и флота возрождаются славные боевые традиции и возвращаются величайшие святыни русского государства: иконы, документы, картины и другие исторические и духовные ценности. Прележавшие фактически в неизвестности в запасниках музеев Республики Корея до 1996 года, исторические реликвии крейсера «Варяг» спустя почти 13 лет получили возможность выставляться в России. Автором идеи экспонирования в России подлинных предметов – свидетелей сражения при Чемульпо – стал капитан 1-го ранга Виктор Николаевич Басов. Проекту предшествовала многолетняя подготовительная и организационная работа. В октябре 2008 г., после того, как идея получила поддержку руководства Росохран-

Переговоры в городе Инчхоне

Председатель Оргкомитета А.В. Кибовский и
профессор Чжон Хон на пути к месту возложе-
ния венков в бухте Чемульпо

культуры, выставочный проект, посвященный великому подвигу «Варяга», стал реальностью. «Идея создания проекта родилась в 2002 году на одной из встреч с корейцами, – вспоминает В.Н. Басов, – На тот период времени политическая ситуация не позволяла решить этот вопрос, и только в апреле 2006 года удалось получить принципиальное согласие от официальных лиц Республики Корея на организацию выставки. Фактически с этого времени начались активные действия в России и попытки довести информацию о проекте до ру-

Благословение Патриархом Алексием II
выставочного проекта, врученное автору
идеи проекта капитану 1-го ранга В.Н. Басову

Члены Оргкомитета В.В. Петраков и А.Ф. Ушаков возлагают цветы к мемориалу у бухты Чемульпо

Гюйс «Варяга» готовится к отправке

ководства страны. Большую помощь в этой работе оказал депутат Государственной Думы генерал армии В.И. Варенников. Много трудностей и препятствий преодолено нынешними участниками проекта. И теперь приятно осознавать, что слава героического подвига, всегда жившая в наших сердцах, вновь звучит на Российской земле». Инициатива и настойчивость тех, кто стоял у истоков проекта, стали важной вехой в новейшей истории: в результате было достигнуто соглашение о

Корейский военно-морской оркестр

Церемония проводов реликвий в Корею

Торжественная встреча делегации в аэропорту «Шереметьево-2»

проведении в 2009–2010 гг. выставки реликвий крейсера «Варяг» в столичных музеях и музеях флотских городов России.

Старт эпохального проекта состоялся **9 июля 2009 года**, когда официальная делегация из России прибыла в Республику Корея. Бесценные флотские реликвии из Инчхонского городского музея в сопровождении корейских специалистов и официальных лиц выставочного проекта во главе с руководителем Росохранкультуры А.В. Кибовским были привезены в Россию.

Волнующая встреча реликвий в России прошла **12 июля 2009 года** на Якорной площади Кронштадта. Перед знаменитым Морским собором Святителя Николая Чудотворца состоялась грандиозная церемония встречи исторических реликвий, связанных с подвигом крейсера «Варяг». На кронштадтскую землю, откуда легендарный крейсер начал путь в бессмертие, торжественно был доставлен носовой флаг (гюйс).

В торжествах приняли участие супруга Президента РФ С.В. Медведева, Святейший Патриарх

Упаковка реликвий «Варяга» в аэропорту «Шереметьево-2» перед отправкой в Санкт-Петербург

Гюйс «Варяга» в сопровождении членов Оргкомитета проекта доставлен на аэродром «Левашово» под Санкт-Петербургом

Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл встречает гюйс «Варяга» в Кронштадте

Московский и Всея Руси Кирилл, заместитель руководителя Администрации Президента РФ А.Д. Беглов, полномочный представитель Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе И.И. Клебанов, губернатор Санкт-Петербурга В.И. Матвиенко, заместитель председателя Государственной Думы ФС РФ А.Н. Чилингаров, заместитель Министра обороны РФ генерал армии Н.А. Панков, член Совета Федерации А.Л. Хазин, заместитель руководителя Росохранкультуры В.В. Петраков, первый заместитель мэра Москвы В.И. Ресин, а также ветераны и военно-

Небесный Андреевский флаг над Кронштадтом в день встречи гюйса

служащие ВМФ, священнослужители, жители и гости Кронштадта.

Перед собравшимися выступили Патриарх Кирилл, А.Д. Беглов, В.И. Матвиенко и командир Ленинградской военно-морской базы контр-адмирал А.И. Липинский (в 1995–1998 годах — командующий гвардейским ракетным крейсером «Варяг»). От имени Оргкомитета выступил А.Л. Хазин. Военные моряки приветствовали реликвию троекратным «ура». На Якорной площади была исполнена песня «Варяг»; торжественным маршем перед флагом крейсера «Варяг» прошла рота почетного караула.

Заместитель руководителя Администрации Президента РФ А.Д. Беглов, супруга Президента РФ С.В. Медведева, Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл во время встречи гюйса

Прибытие гюйса в Кронштадт

13 июля 2009 года все исторические реликвии крейсера «Варяг» прибыли из Кореи в Москву. Ценный груз был доставлен в столичный аэропорт «Шереметьево-2». Члены Оргкомитета проекта А.В. Кибовский, В.Н. Басов, В.В. Петраков, А.Ф. Ушаков, А.Л. Хазин, М.Ю. Борзин и Д.Л. Сергеев, а также А.В. Киселев и Р.В. Троценко продемон-

стрировали встречавшим делегацию журналистам Андреевский флаг со шлюпки канонерской лодки «Кореец». После оформления таможенных документов реликвии были оперативно отправлены в Санкт-Петербург в Государственный Эрмитаж.

Торжественное открытие проекта **«КРЕЙСЕР «ВАРЯГ». ОБРЕТЕНИЕ РЕЛИКВИЙ»** состоялось

Торжественная встреча гюйса на ступенях кронштадтского Морского собора

Адмиралтейский оркестр на церемонии открытия выставочного проекта в Эрмитаже

25 июля 2009 года в Санкт-Петербурге в канун Дня Военно-Морского Флота. Церемония прошла в парадном Георгиевском зале Зимнего дворца. Выбор первой выставочной площадки проекта неслучаен, ведь именно в этом зале 16 апреля 1904 года героев-«варяжцев» с почестями принимал российский император Николай II. Спустя столетие здесь в больших витринах Государственного Эрмитажа была торжественно открыта экспозиция «Реликвии крейсера «Варяг», где были пред-

ставлены 11 предметов из Инчхонского городского музея, связанных с легендарным «Варягом». Утром 25 июля 2009 г. напротив витрин застыли в строю рота почетного караула и Адмиралтейский оркестр. «Это не просто открытие выставки. Это церемония» – отметил перед открытием экспозиции директор Эрмитажа М.Б. Пиотровский. Церемония, приуроченная ко Дню Военно-Морского Флота, открывалась маршем Преображенского полка и маршем «Кронштадт». Перед соб-

Торжественная церемония открытия выставки в парадном Георгиевском зале Государственного Эрмитажа

равшимися выступили председатель Оргкомитета выставочного проекта А.В. Кибовский, командир ЛВМБ А.И. Липинский, помощник полномочного представителя Президента в СЗФО М.В. Моцак и директор Инчхонского музея Ким Ёнг Гил.

26 июля 2009 года флаги «Варяга» и «Корейца» участвовали в торжествах, посвященных Дню Военно-Морского Флота России. Подразделения военных моряков, выстроенные на Адмиралтейской набережной, салютовали российским боевым реликвиям. Вдоль набережных Невы застыли в парадном расчете большой десантный корабль «Калининград», корвет «Стерегущий», корабли

«Зыбь», «Перекоп» и «Зеленодольск». Среди почетных гостей парада находились члены Оргкомитета выставочного проекта, представители корейской делегации, а также губернатор Санкт-Петербурга В.И. Матвиенко и командующий Балтийским флотом вице-адмирал В.Н. Мардусин.

Через месяц экспонаты из Кореи вместе с подлинными предметами из фондов российских музеев и частных коллекций прибыли в Москву, где **10 сентября 2009 года** расширенная экспози-

*Начальник управления
Министерства обороны РФ А.А. Баиладов
на открытии выставки в Москве*

ция торжественно открыта в залах главного военного музея страны – Центрального музея Вооруженных Сил. На выставке в Москве представлено более 50 экспонатов, среди которых детали судового интерьера, личные вещи и награды моряков, печатные издания, редкие фотографии из фондов Центрального военно-морского музея (Санкт-Петербург), Инчхонского городского музея (Республика Корея), ГУК «Тульский областной историко-архитектурный и литературный музей» (Тула), Центрального музея Вооруженных Сил (Москва), Благотворительного фонда «Крейсер «Варяг» (Москва), Музея РДО ПК «Гардемарины» (Москва) и частных коллекций А.Г. Денисова, В.В. Петракова, А.В. Кирилина, А.Ф. Ушакова и В.И. Катаева. Выставка разместилась в легендарном Зале Победы ЦМВС, где знамя Победы нашего народа в Великой Отечественной войне впервые соседствует с гюйсом, ставшим на все времена символом победы воинского духа.

*Участники пресс-конференции в ЦМВС:
В.В. Петраков, А.В. Кибовский, А.К. Никонов,
А.Л. Хазин, Чжон Хон, Ф.С.Смуглин*

При огромном стечении приглашенных по сигнальному выстрелу пушки началась торжественная церемония открытия выставки «КРЕЙСЕР «ВАРЯГ». ОБРЕТЕНИЕ РЕЛИКВИЙ». Военно-морской духовой оркестр, расположившийся в центре карэ из выстроенных кадетов столичных и тульских кадетских корпусов, грянул марш «Варяг». Перед официальной частью церемонии прошла пресс-конференция, на которой выступили А.В. Кибовский, В.В. Петраков, Ф.С. Смуглин, Чжон Хон, А.К. Никонов и А.Л. Хазин.

Руководитель Росохранкультуры А.В. Кибовский выступает с приветственным словом в ЦМВС

В ближайшее время выставку увидят в Мурманске и Североморске (октябрь-ноябрь), Калининграде (ноябрь), Новороссийске (декабрь-январь), Владивостоке (февраль), Петропавловске-Камчатском (январь) и в городе русской морской славы – Севастополе (декабрь). Для работы над мемориальной экспозицией на всем протяжении проекта привлечены

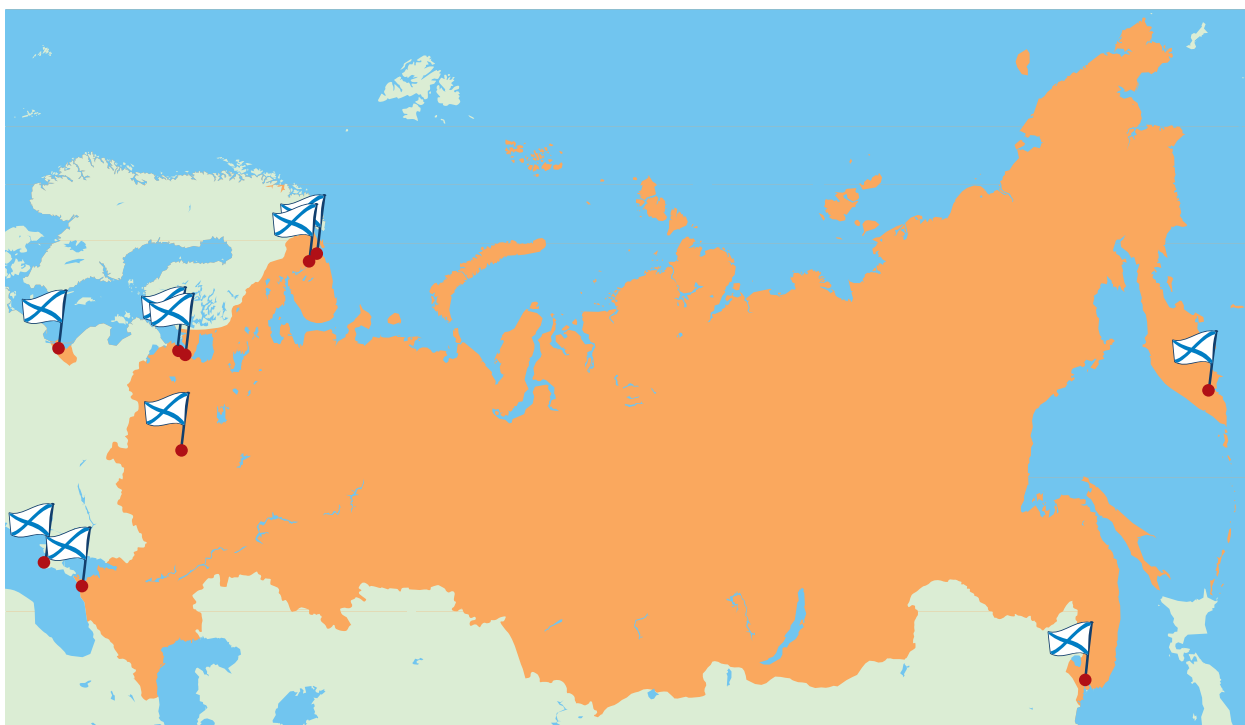

Военно-морской оркестр исполняет марш «Варяг» на церемонии открытия выставки

лучшие специалисты «РОСИЗО», а движущая сила проекта – Организационный комитет по содействию обретению исторических реликвий крейсера «Варяг» – объединил единомышленников из самых различных сфер деятельности: государственных учреждений, общественных организаций и фондов, бизнес-структур и средств массовой информации..

ГЕОГРАФИЯ ПРОЕКТА

Места проведения выставки в 2009–2010 гг.

- Санкт-Петербург (Государственный Эрмитаж)
- Москва (Центральный музей Вооруженных Сил)
- Мурманск (Военно-морской музей Северного флота)
- Североморск (Музей истории города и флота)
- Калининград (Музей Мирового океана)
- Севастополь (Музей Черноморского флота)
- Новороссийск (Новороссийский исторический музей-заповедник)
- Петропавловск-Камчатский (Военно-исторический музей Камчатской флотилии)
- Владивосток (Военно-исторический музей Тихоокеанского флота)

Центральный музей Вооруженных Сил

Центральный музей Вооруженных Сил основан в 1919 году и ежегодно его посещают около миллиона человек. Центральный музей Вооруженных Сил является членом Союза музеев России, коллективным членом Международного совета музеев (ИКОМ) и Международного комитета музеев и коллекций оружия и военной истории (ИКОМАМ).

Экспозиция музея размещается в 24 залах и на открытой площадке. Она отражает историю Вооруженных Сил Отечества от момента их зарождения на регулярной основе до настоящего времени.

Коллекция насчитывает более 880 тысяч военно-исторических памятников, среди которых: реликвии, связанные с жизнью и деятельностью героев отечественной военной истории, как рядовых, так и известных военачальников и государственных деятелей; знамена, награды, вооружение и техника, предметы обмундирования и снаряжения отечественных Вооруженных Сил и армий других государств, в том числе трофейные. Бесценная реликвия музея – Знамя Победы, водруженное над рейхстагом в мае 1945 года и ставшее символом победы над фашизмом.

На открытой смотровой площадке представлено более 150 образцов боевой техники и вооружения Советской армии и Вооруженных Сил Российской Федерации: от артиллерийских орудий времен Гражданской войны 1918–1922 гг. до современных баллистических ракет.

Филиал Центрального музея Вооруженных Сил – Мемориальный музей-кабинет маршала Советского Союза Г.К. Жукова – работает в здании Генерального штаба ВС РФ.

Коллектив музея всегда рад гостям и готов предложить разнообразные экскурсии по залам, фондовым коллекциям и смотровой площадке.

ВИЗИТ ДОБРОЙ ВОЛИ

На открытие выставочного проекта в Санкт-Петербург прибыла делегация Республики Корея в составе: член Инчхонского городского совета Ли Бьонг Хва, президент Восточноазиатского стратегического института Чжон Хон, директор Института культурного развития г. Инчхона Пак Хан Сон, директор Инчхонского городского музея Ким Ёнг Пил, начальник отдела хранения документов Инчхонского городского музея Ким Санг Юл и сотрудник Восточноазиатского стратегического института Ким Чжон Соб.

Ли Бьонг Хва, в 1996 г показавший гражданину России В.А. Попову находящиеся в музее реликвии крейсера «Варяг», и Чжон Хон, с 2003 г. продвигавший в Корею идею организации выставки реликвий в России, стояли у истоков создания выставочного проекта.

24 июля 2009 г. в Москве делегацию встречали руководитель Росохранкультуры А.В. Кибовский и член Совета Федерации А.Л. Хазин. 25 июля 2009 г. корейская делегация приняла участие в торжественных мероприятиях в Государственном Эрмитаже и 26 июля 2009 г. – в праздновании Дня Военно-Морского Флота, в ходе которого члена-

ми делегации были возложены цветы к монументу, посвященному 300-летию Российского флота.

Делегация ознакомилась с достопримечательностями Санкт-Петербурга и участвовала в приеме, устроенном от имени губернатора Санкт-Петербурга и командующего Балтийским флотом в здании Главного Адмиралтейства.

27 июля в Московском Кремле состоялась встреча корейской делегации с заместителем руководителя Администрации Президента Российской Федерации А.Д. Бегловым. Во встрече принимали участие Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Корея в Российской Федерации Ли Гю Хён, представители МИД России, Росохранкультуры, ВМФ России и Организационного комитета «Крейсер «Варяг». Обретение реликвий». В ходе встречи обсуждались дальнейшие шаги по укреплению культурных связей между двумя странами.

Завершением визита стала насыщенная культурная программа – гости ознакомились с достопримечательностями столицы, экспозициями ведущих московских музеев и посетили культурно-развлекательный комплекс «Кремль в Измайлово».

Члены корейской официальной делегации на приеме у руководителя Росохранкультуры А.В. Кибовского
Слева направо: Ким Чжон Соб, Ли Бьонг Ха, Чжон Хон, А.В. Кибовский, Пак Хан Сон, В.В. Петраков, Ким Ёнг Пил, Ким Санг Юл.

Корейская делегация у витрин с реликвиями крейсера «Варяг» в Георгиевском зале Государственного Эрмитажа на церемонии открытия выставочного проекта

Члены корейской делегации и Оргкомитета выставочного проекта «Крейсер «Варяг». Обретение реликвий» на приеме в Московском Кремле

Титульный лист альбома «Битва при Чемульпо»

Инчхонский городской музей. Инв. № 117

ИНЧХОНСКИЙ ГОРОДСКОЙ МУЗЕЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ РЕЛИКВИИ КРЕЙСЕРА «ВАРЯГ»

9 февраля 1904 года, в ходе Русско-японской войны, русские крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» получили серьезные повреждения в бою при Инчхоне (Чемульпо), неподалеку от острова Вольмидо. Чтобы не сдаваться в плен японскому флоту, русские моряки затопили крейсер «Варяг» и взорвали канонерскую лодку «Кореец». Японское командование решило поднять оба корабля. «Варяг» некоторое время использовался как учебный корабль, а «Кореец» был сдан на слом.

В ходе подъема и утилизации с бортов крейсера и канонерской лодки были сняты отдельные предметы, которые попали в руки частных лиц;

впоследствии некоторые из этих предметов были переданы в дар выставочному комплексу Народный центр г. Инчхона. В тот период Народный центр г. Инчхона, которым владели и управляли японцы, размещался на территории, принадлежавшей германской фирме «Мейер и К°»; сейчас там находится Парк Свободы г. Инчхона.

1 апреля 1946 года, после освобождения Кореи от японской оккупации, на бывшей территории фирмы «Мейер и К°» состоялось официальное открытие Инчхонского городского музея. Основу его коллекции составили экспонаты Народного центра г. Инчхона, в том числе и уцелевшие предметы с крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец».

1. Гюйс крейсера «Варяг»

Инчхонский городской музей. Инв. № 97. 257 x 200 см

В полотнище из красного флагдука (специальная шерстяная флажная ткань) радиально вшиты восемь полос, поперек которых по диагонали крест-накрест нашиты две полосы голубого флагдука. Полотнище имеет значительные повреждения; отдельные участки утрачены; верхний и нижний фрагменты левой части не подлежат восстановлению. На полотнище имеются многочисленные сквозные отверстия, возникшие в результате воздействия морской воды и времени. Для лучшей сохранности гюйс подвергся специальной обработке; ветхие и порванные участки дублированы. Гюйс был обнаружен на крейсере «Варяг» на носовом флагштоке в момент подъема корабля японцами. Этот гюйс не является участником боя, он был поднят на носовом флагштоке после возвращения «Варяга» на рейд Чемульпо и оставался на нем до подъема крейсера.

2. Флаг шлюпочный с русской канонерской лодки «Кореец»

Инчхонский городской музей. Инв. № 265. 91 x 70 см

В полотнище белого флагдука (белый флагдук со временем приобрел серо-зеленый оттенок. — *Прим. ред.*) вшиты по диагонали крест-накрест две полосы голубого флагдука. В правой части полотнища имеется нашивка с надписью на русском языке: «КОРМ. ШЛЮП. Д. 3'2¹/₂. Ш. 2'4³/₄». В 2007 году для лучшей сохранности флаг подвергся специальной обработке. Флаг был обнаружен на шлюпке канонерской лодки «Кореец».

3. Русский коммерческий флаг

Инчхонский городской музей. Инв. № 266. 78,5 x 46 см

Флаг, поднимавшийся на российских торговых судах. Сшит из трех полотнищ флагдука белого, синего и красного (сверху вниз) цветов. Красное полотнище было утрачено на одну треть; впоследствии подверглось реставрации. Восстановлено в настоящем виде. Флаг принадлежал пароходу Китайской Восточной железной дороги «Сунгари».

4. Артиллерийский фугасный 6-дюймовый снаряд

Инчхонский городской музей. Инв. № 106.

В нижней части снаряда имеются 5 ободков, разделенных промежутками в 0,8 см, в донной части — отверстие диаметром 5,6 см. Глубина отверстия — 38 см; внутри — спиралевидная нарезка. Снаряд был изъят с крейсера «Варяг» в момент его подъема японцами.

6. Пенал для хранения порохового заряда для орудий канонерской лодки «Кореец»

Инчхонский городской музей. Инв. № 102

Заряд для выстрела на лодке «Кореец» помещался в шелковые мешки, называемые «кокор». Кокоры вкладывались в пеналы для хранения в погребах в подвешенном состоянии, поэтому на днище пенала находится кольцо. Пенал для хранения заряда изготавливался из резины или латуни. С наружной стороны пенала имеются четыре длинных борозды.

5. Одношківный блок

Инчхонский городской музей. Инв. № 108

Одношківный блок, использовавшийся на одном из русских кораблей. Состоит из блока с гаком; блок изготовлен из дерева, гак — из стали. Имеет овальные деревянные щеки, между которыми крепится стальной шків. Наружные детали блока, очевидно, были покрыты краской; краска практически не сохранилась.

7. Гильза от унитарного патрона 75-миллиметрового орудия с крейсера «Варяг»

Инчхонский городской музей. Инв. № 103

Гильза патрона от орудия 75-миллиметрового диаметра, находившегося на вооружении «Варяга». Диаметр одного конца гильзы на 10 мм меньше, чем другого. В нижней части проштампованы цифры и буквы, обозначающие, по-видимому, серийный номер или сведения о заводе-изготовителе.

Инв. № 110

Инв. № 111

8. Винтовка Бердана образца 1870 года

Инв. № 110

9. Винтовка Маузера образца 1871 года

Инв. № 111

Инчхонский городской музей

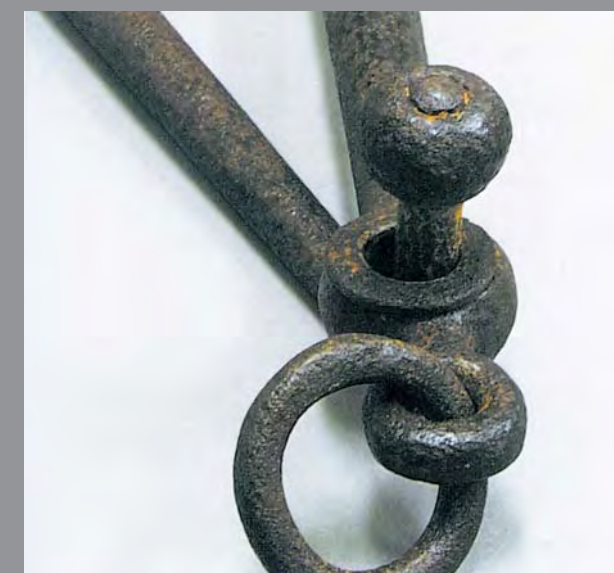
Винтовки, имевшиеся на вооружении десанта русских кораблей в период Русско-японской войны. Существует две версии появления этих винтовок в Инчхонском городском музее. Согласно первой, винтовка, принадлежавшая матросу канонерской лодки «Кореец», была взята в шлюпку при эвакуации. При посадке на иностранные корабли шлюпка с оставленной в ней винтовкой была унесена течением к берегу. По второй версии, эти винтовки состояли на вооружении у экипажа «Варяга», а во время подъема крейсера были изъяты из ружейного парка корабля.

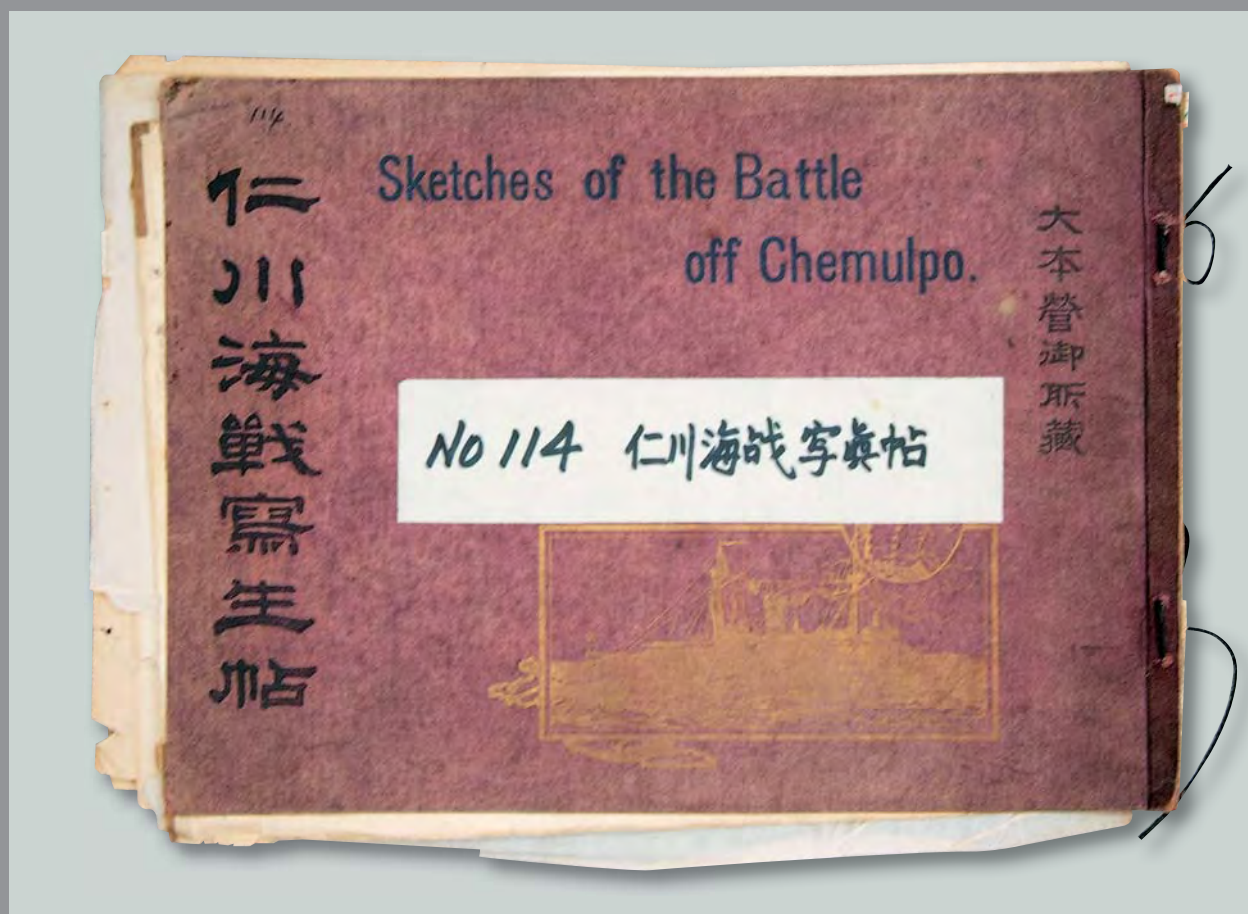

10. Верп с канонерской лодки «Кореец»

Инчхонский городской музей. Инв. № 109

Верп (вспомогательный якорь) использовался как аварийное оборудование. Изготовлен из стали. Имеет складывающийся шток. Размещался на специальной полке на борту корабля.

11. Альбом «Битва при Чемульпо»

Инчхонский городской музей. Инв. № 117

Текст альбома, сопровождаемый рисунками, был впервые опубликован в Японии в августе 1904 года. В нем тщательно, по этапам, зафиксировано развитие хода морского боя при Чемульпо (Инчхоне), развернувшегося между отрядами русских и японских кораблей 9 февраля 1904 года. Это свидетельство очевидцев представляет собой ценный исторический документ, позволяющий проследить все этапы боя в его развитии, а также дающий наглядное представление о расстановке сил на рейде Чемульпо и вблизи острова Вольмидо перед началом боя и на каждой его стадии — от начала боя до уничтожения русских кораблей их экипажами.

«Во время морского сражения, которое имело место при Чемульпо между японскими и русскими кораблями 9 февраля 1904 года в 11 часов 5 минут утра, я выполнил представленные далее перспективные рисунки с места, выбранного для этой цели и находившегося перед официальной резиденцией Управляющего таможней порта Чемульпо.»

Ассистент художника Йошио Инуэ

Атрибуция экспонатов №№ 1-11 предоставлена Инчхонским городским музеем и историком флота В.И. Катаевым.

12. Закладная доска крейсера 1-го ранга «Варяг»

США, Филадельфия, 1899 г.

Центральный военно-морской музей

Серебро; гравировка. 10,0 x 12,75 см

На оборотной стороне внизу выбито: "BAILEY BANKS & BIDDLE CO. / PHILADELPHIA" и "STERLING".

Закладная доска выполнена в форме прямоугольной пластины со слегка закругленными углами. На лицевой стороне сверху выгравирован силуэт крейсера, под ним — гравированная надпись:

«Крейсеръ 1-го ранга «Варягъ» / заложенъ 10 (22) Мая 1899 года / въ Филадельфи на заводе фирмы / В. Крампъ и К°».

На оборотной стороне продолжение гравированного текста:

«При управлении Морскимъ Ведомствомъ / Его Императорскаго Высочества / Государя Великаго Князя / Генералъ-Адмирала Алексея Александровича / и при Управляющемъ Морскимъ Министерствомъ / Вице-Адмирале Тыртове. / Въ присутствии Председателя Комиссии, / наблюдающей за постройкою судовъ въ С. Америке, / Капитана 1-го ранга Шенсновича / и члена Младшаго Судостроителя / Черниговскаго».

Закладная доска — это своеобразный корабельный паспорт в виде металлической пластины, как правило, прямоугольной формы. Она содержит сведения о классе корабля, времени и месте его закладки, имена строителей и государственных деятелей, присутствовавших при этом событии. Начало строительства корабля было заметным событием в жизни флота и государства и сопровождалось торжественной церемонией, во время которой закладная доска помещалась в корпус корабля в районе киля. Этот момент считался началом строительства корабля. Наиболее почетным гостям преподносились подарочные экземпляры закладных досок, изготавливавшиеся из серебра в лучших ювелирных мастерских.

Подобная закладная доска установлена у переборки 75 шпангоута — прямо под грот-мачтой. Всего была выпущена 21 доска; из них 13 вручили членам царской семьи и чинам морского ведомства, а 7 штук были преподнесены членам наблюдательного совета.

13. Ложка с дарственной надписью «Герою Чемульпо»

Россия, С.-Петербург, 1904 г.

Центральный военно-морской музей

Серебро, дерево, эмаль; гравировка. Длина 19,2 см

Клейма: женская головка в кокошнике, повернутая влево, с инициалами «ЯЛ» и пробой 84.

Приобретена покупкой в 1912 году.

Ложка выполнена из дерева. Вдоль черенка, по серебряной оправе, гравированная надпись:

«Герою Чемульпо / Народный домъ / Императора Николая II».

Приподнесена командиру канонерской лодки «Кореец» капитану 2-го ранга Г. П. Беляеву во время обеда, устроенного в Народном доме в Санкт-Петербурге для членов экипажей крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец».

14. Блюдо подносное с гравированной дарственной надписью В.Ф. Рудневу от Тульской городской думы

Россия, Москва, 1904 г.

Центральный военно-морской музей

Серебро; золочение, гравировка. Диаметр 47 см

Клейма: фирмы Хлебникова, как поставщика Двора Его Императорского Величества, с двуглавым орлом; женская головка в кокошнике, повернутая влево, с инициалами «ИЛ» и пробой 84; клеймо мастера нерасшифровано.

Поступило от сына В.Ф. Руднева — Н.В. Руднева в 1949 г.

Блюдо круглой формы с волнистым фигурным краем, широкий борт украшен гравированным цветочным орнаментом, на дне выгравирована надпись:

«Всеволоду Федоровичу / Рудневу / Командиру безсмертного «Варяга» / Отъ Тульской Городской / думы / 1904 г».

На этом блюде были поднесены хлеб-соль командиру крейсера «Варяг» В.Ф. Рудневу на станции Тула во время следования поезда с «варяжцами» из Севастополя в Санкт-Петербург.

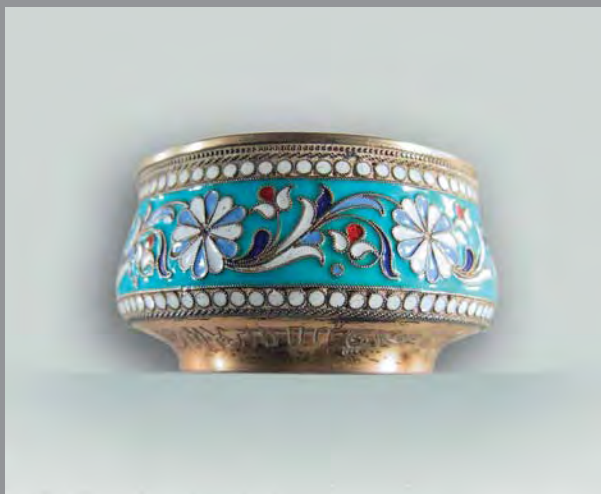

15. Модель-горельеф крейсера 1-го ранга «Варяг»

Судомоделист — капитан 1-го ранга С.Ф. Юрьев
СССР. 1946 г.

Центральный военно-морской музей

Слоновая кость, пластмасса, муар, дерево, стекло.

16. Солонка с гравированной надписью «Героям Чемульпо»

Россия, 1904 г.

Центральный военно-морской музей

Серебро; золочение, штамповка, перегородчатая эмаль. Диаметр 6,0 см; высота 3,2 см

Клейма: мастера «ВА»; женская головка в кокошнике, повернутая влево, с инициалами «ИЛ» и пробой 84.

Поступила от сына В.Ф. Руднева — Н.В. Руднева в 1949 г.

Солонка круглой формы, боковая поверхность украшена перегородчатой эмалью, у основания на золотой поверхности — круговая гравированная надпись: «ГЕРОЯМЪ ЧЕМУЛЬПО Тверь 19¹⁵/_{IV} 04».

Солонка на блюде была поднесена командиру крейсера «Варяг» В.Ф. Рудневу на станции Тверь по пути следования из Севастополя в Санкт-Петербург. При этом хлеб был заменен на шоколадный торт в виде каравая, а соль — на сахар.

17. Блюдо сувенирное с надписью: «Героям “Варяга” и “Корейца” — граждане Севастополя»

Россия, Севастополь, 1904 г.

Центральный военно-морской музей

Дерево — бук, краска, металл.

Диаметр 41 см, высота 5,5 см

Блюдо было подарено в Севастополе 28 марта 1904 года экипажам крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», возвращавшимся на Родину.

18. Колодка с наградами матроса крейсера «Варяг» Николая Ефимовича Квасовского (Квасцова) (1875–1946)

Центральный военно-морской музей

– Знак отличия Военного ордена 4-й степени № 97605 (слева).

Россия, 1904 г.

Серебро, муар; штамповка. 3,42 x 3,42 см

– Медаль «За бой “Варяга” и “Корейца” при Чемульпо 27 января 1904 года» (справа).

Россия, СПб. Монетный двор, 1904 г.

Серебро, шелк; штамповка. Диаметр 3,0 см

Переданы в дар дочерью Н.Е. Квасовского — А.Н. Рукавишниковой в 1966 г.

Знак отличия Военного ордена и медаль «За бой “Варяга” и “Корейца” 27 января 1904 года» — награды участника сражения против японской эскадры при Чемульпо 27 мая 1904 г. В воздаяние героического подвига, оказанного крейсером 1-го ранга «Варяг», высочайшим приказом по морскому ведомству № 528, подписанным 23 февраля 1904 года, все нижние чины экипажей крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» были награждены знаком отличия Военного ордена.

Медалью «За бой “Варяга” и “Корейца” 27 января 1904 года», учрежденной высочайшим повелением императора Николая II, объявленным в приказе по морскому ведомству 10 июля 1904 г., были награждены все члены экипажей крейсера 1-го ранга «Варяг» и мореходной канонерской лодки «Кореец», участвовавшие в этом сражении.

**19. Жетон в память боя
крейсера «Варяг» и канонерской
лодки «Кореец» с японской
эскадрой при Чемульпо
27 января 1904 г.**

Россия, начало XX века.

Центральный военно-морской музей

Желтый и белый металл. Диаметр 2,4 см

Такие и подобные жетоны были выпущены в память боя при Чемульпо после русско-японской войны, делались из различных металлов. Вырученные от их продажи деньги направлялись в помощь семьям погибших и раненых моряков.

20. Лента от бескозырки боцманмата крейсера «Варяг» П. М. Кузнецова

Россия, начало XX века

Центральный военно-морской музей

Шелк, бронзовая краска. 3,4 x 64,5 см

Черные шелковые ленты с золотым наименованием корабля на бескозырки нижних чинов русского флота были утверждены в 1872 году. Существовали в таком виде до 1917 года.

21. Флигель-адъютант капитан 1-го ранга В. Ф. Руднев

Россия. Фотоателье Рейссерт и Флиге. 1904 г.

Центральный военно-морской музей

Бромсеребряный отпечаток на картонном паспорту. 9,8 x 13,3 см (паспорту 13,3 x 21,0 см).

Всеволод Федорович Руднев стал вторым командиром крейсера 1-го ранга «Варяг». Он вступил в командование крейсером в марте 1903 года, корабль в это время находился Порт-Артуре. До этой должности Руднев, прослуживший во флоте почти 30 лет, совершил несколько дальних плаваний на кораблях Балтийского флота. Служил старшим офицером и командиром на броненосцах и канонерских лодках. До назначения на «Варяг» являлся старшим помощником командира порта Артур. Фотоснимок, скорее всего, выполнен во время чествования «варяжцев» в Санкт-Петербурге.

22. Адрес, преподнесенный героям Чемульпо от гимназии города Павлограда

Россия, 1904 г.

Центральный военно-морской музей

Бумага, акварель, рукопись. 44 x 57 см

Документ на одном листе бумаги. В верхнем левом углу украшен акварелью с изображениями герба г. Павлограда, мужчины и женщины в национальных костюмах с хлебом и солью. Ниже — 24 подписи.

23. Меню торжественного обеда в честь моряков «Варяга» и «Корейца» — героев Чемульпо, состоявшегося 16 апреля 1904 года в Народном доме императора Николая II в Санкт-Петербурге

Россия, 1904 г.

Центральный военно-морской музей

Бумага, типография. 17,8 x 31 см

Документ на одном листе. В верхней части листа изображение двух кораблей — крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» в обрамлении из лавровых ветвей, флагов и вензеля императора Николая II. В нижней части листа — текст меню.

24. Группа офицеров мореходной канонерской лодки «Кореец», награжденных орденами Святого Георгия IV степени

Россия. Фотоателье К. Шапиро. 1904 г.

Центральный военно-морской музей

Альбуминовый отпечаток на картонном паспорту. 32,0 x 24,8 см (паспорту 48,0 x 41,2 см)

За бой при Чемульпо офицеры мореходной канонерской лодки «Кореец» получили следующие награды: командир — орден Святого Георгия IV степени, старший офицер — орден Святого Владимира IV степени с мечами и бантом, минный офицер — орден Святого Станислава II степени с мечами, три офицера — ордена Святого Станислава III степени с мечами и бантом. Два мичмана удостоились наградного Анненского оружия — сабель с надписью «За храбрость». В день прибытия моряков в столицу император дополнительно пожаловал всех офицеров, а также судовых механика и доктора орденами Святого Георгия IV степени. Снимок выполнен в известном фотоателье К. Шапиро на Невском проспекте в Санкт-Петербурге.

25. Группа офицеров крейсера 1-го ранга «Варяг», награжденных орденами Святого Георгия IV степени

Россия, 1904 г.

Центральный военно-морской музей

Альбуминовый отпечаток на картонном паспорту. 22,6 x 17,0 см (паспорту 32,7 x 26,4 см).

Высокие награды были вручены офицерам крейсера «Варяг» еще тогда, когда они находились на палубе парохода «Малайя». Командира крейсера и шестнадцать офицеров наградили орденами Святого Георгия IV степени. Содержатели по минной и комиссариатской части были удостоены орденов Святого Станислава III степени с мечами. Содержателя по машинной части наградили орденом Святой Анны III степени. Корабельному священнику отцу Михаилу пожаловали золотой наперсный крест на георгиевской ленте.

26. Прибытие первой партии варяжцев на пароходе «Малайя» в Одессу

Россия. Фотоателье Д. Пудичева. Март 1904 г.

Центральный военно-морской музей

Коллодиевый отпечаток на картонном паспарту. 26,2 x 20,4 см (паспарту 38,7 x 32,0 см).

Фотография подарена Морскому музею (ныне — Центральный военно-морской музей) флигель-адъютантом В.Ф. Рудневым 20 марта 1905 г.

На пароходе «Малайя» возвращалась на Родину первая партия моряков с «Варяга» и «Корейца». Их восторженно встречали на протяжении всего пути следования. Но особенно торжественной была встреча в порту Одессы. В честь героев произвели салют, суда на рейде и в порту расцвели флагами. На пристани собрались жители города и были выстроены войска. Командира «Варяга» благословили представители духовенства и сердечно приветствовал командующий Одесским военным округом.

27. Крейсер 1-го ранга «Варяг» на Большом Кронштадтском рейде

Россия. Н. Апостоли. Май 1901 г.

Центральный военно-морской музей

Коллодионовый отпечаток на картонном паспарту. 22,4 x 16,6 см (паспарту 44,3 x 33,2 см).

Крейсер 1-го ранга «Варяг» прибыл в Кронштадт 3 мая 1901 года. Новейший корабль Российского Императорского флота посетил главный командир Кронштадтского порта вице-адмирал С. О. Макаров и поздравил моряков с благополучным завершением первого, более чем 5000-мильного, перехода через Атлантику. Фотоснимок выполнен накануне высочайшего смотра, который состоялся 18 мая 1901 года. Между второй и третьей дымовыми трубами корабля виден приготовленный для ночной иллюминации вензель императора Николая II, составленный из электрических лампочек.

28. Фрагмент цепочки леерного ограждения крейсера «Варяг»

Центральный музей Вооруженных Сил

30. Фрагмент арматуры парового котла крейсера «Варяг»

Центральный музей Вооруженных Сил

На крейсере использовались паровые котлы системы Никлоса. В качестве испарительных трубок в котлах применялись так называемые «трубки Фильда» – две трубки, вставленные друг в друга с большим зазором.

29. Фрагменты палубного настила крейсера «Варяг»

Центральный музей Вооруженных Сил

31. Фрагмент электрического силового кабеля крейсера «Варяг»

Центральный музей Вооруженных Сил

Силовые кабели крейсера были заключены в свинцовые трубки для предохранения от воздействия морской среды.

32. Личная печать В.Ф. Руднева

Объединение «Тульский областной историко-архитектурный и литературный музей»

33. Кошелек В.Ф. Руднева

Объединение «Тульский областной историко-архитектурный и литературный музей»

35. Бинокль В.Ф. Руднева (с футляром)

Объединение «Тульский областной историко-архитектурный и литературный музей»

34. Шкатулка В.Ф. Руднева

Объединение «Тульский областной историко-архитектурный и литературный музей»

36. Колпак от корабельной лампы крейсера «Варяг»

Собрание Благотворительного фонда «Крейсер «Варяг»

Поднят со дна залива Ферт-оф-Клайд у берегов Шотландии в результате погружений местных дайверов в 1990-х гг. Преподнесен в дар президенту Благотворительного фонда «Крейсер «Варяг» М.В. Слипенчуку в 2007 г. на церемонии открытия скульптурного мемориала легендарному русскому крейсеру у поселка Ленделфут (графство Южный Эйршир, Шотландия).

37. Фланец стяга трубы крейсера «Варяг»

Собрание Благотворительного фонда «Крейсер «Варяг»

Был демонтирован в 1920-х гг. с корпуса «Варяга», потерпевшего крушение у берегов Шотландии, местными жителями. Преподнесен в дар президенту Благотворительного фонда «Крейсер «Варяг» М.В. Слипенчуку в 2007 г. на церемонии открытия скульптурного мемориала легендарному русскому крейсеру у поселка Ленделфут (графство Южный Эйршир, Шотландия).

38. Иллюминатор крейсера «Варяг»

Собрание Благотворительного фонда «Крейсер «Варяг»

Поднят со дна залива Ферт-оф-Клайд у берегов Шотландии в результате погружений съемочной группы ВГТРК под руководством А.Г. Денисова в 2003 г. Стекло иллюминатора повреждено взрывной волной в 1925 г., когда корпус крейсера «Варяг» был взорван, дабы не препятствовать местному шотландскому судоходству.

39. Платок памятный сувенирный с картой Дальневосточного региона и портретами деятелей Русско-японской войны

Музей РДО ПК «Гардемарины»

40. Морской устав

Начало XX века

Музей РДО ПК «Гардемарины»

Вся жизнь на кораблях Российского Императорского флота регламентировалась в соответствии с параграфами «Морского устава».

41. Табличка латунная с крейсера «Варяг» (двусторонняя)

Из коллекции А.Г. Денисова

Этот предмет обнаружен в ходе экспедиции съемочной группы ВГТРК в Шотландии, где в заливе Ферт-оф-Клайд у поселка Ленделфут в 2003 г. обнаружены останки потерпевшего крушение в 1920 г. крейсера «Варяг». На строящийся крейсер американские компании поставляли различное оборудование. В частности, завод «Сноу» из Буффало поставлял на «Варяг» насосы всех видов. На оборудовании крепились латунные таблички с инвентарным номером и характеристиками агрегата на английском языке. Особенность представленной таблички в том, что на оборотной стороне процарапана идентичная информация на японском языке: рачительные японцы, служившие на «Сойе» (имя «Варяга» в плену с 1905 по 1916 гг.) откручивали имевшиеся таблички, наносили информацию на обороте и прикручивали на место.

42. Ноты песни «Варяг». Композитор Ц. Кюи

Из коллекции В.В. Петракова

Ц. Кюи в своем письме М.С. Керзиной 15 февраля 1904 г. писал: «... Хотя это была работа, так сказать, и срочная и по заказу, и они мне не удаются, – эти две вещи, особенно «Варяг», вышли недурно...»

43. Тарелка памятная сувенирная «Бой при Чемульпо»

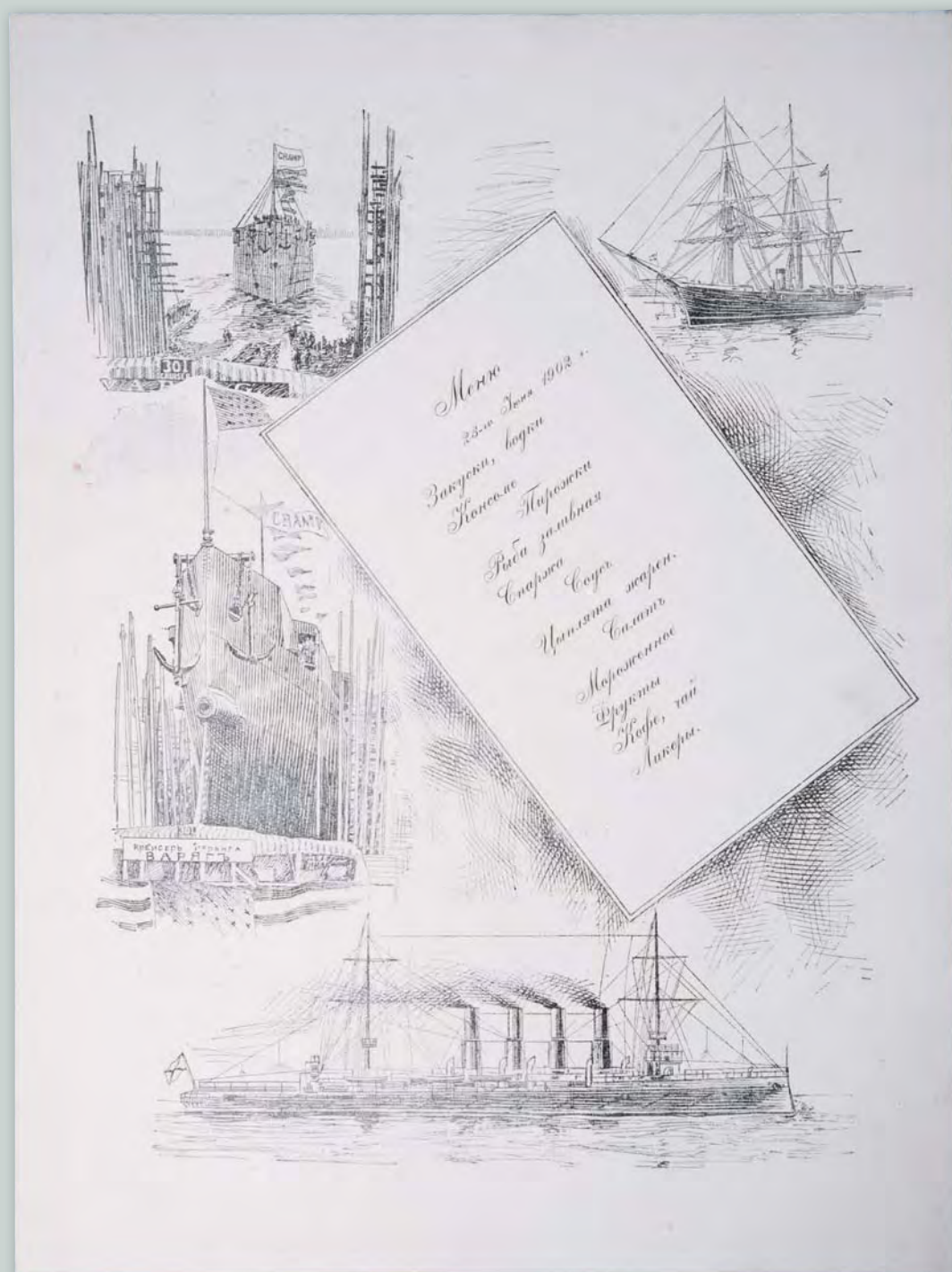
Из коллекции В.В. Петракова

Во время русско-японской войны были очень популярны памятные тарелки с портретами военачальников и батальными сценами.

44. Тарелка памятная сувенирная «Бой при Чемульпо»

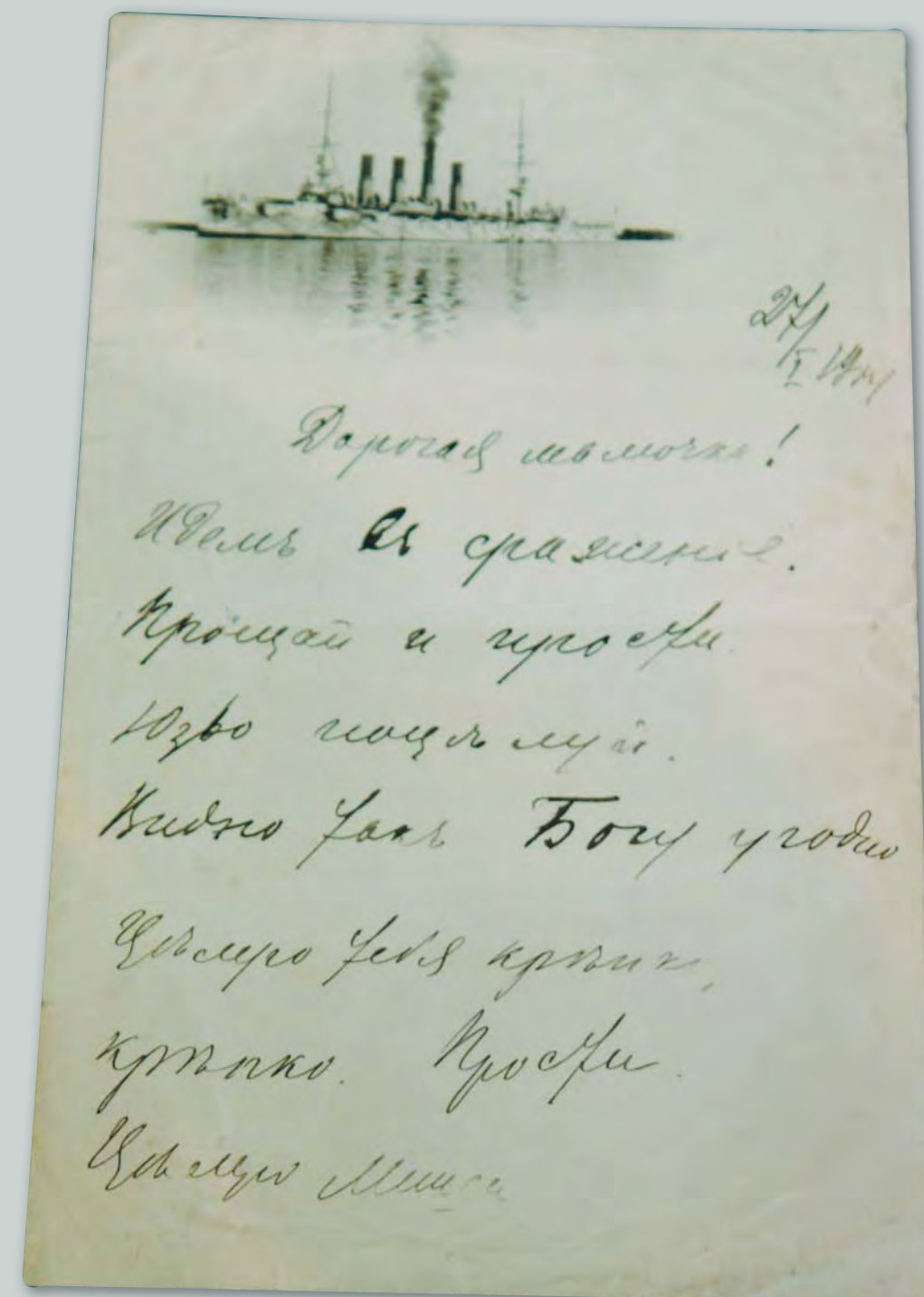
Из коллекции А.В. Кирилина

45. Меню кают-компаний крейсера «Варяг» 1902 г.

Из коллекции В.И. Катаева

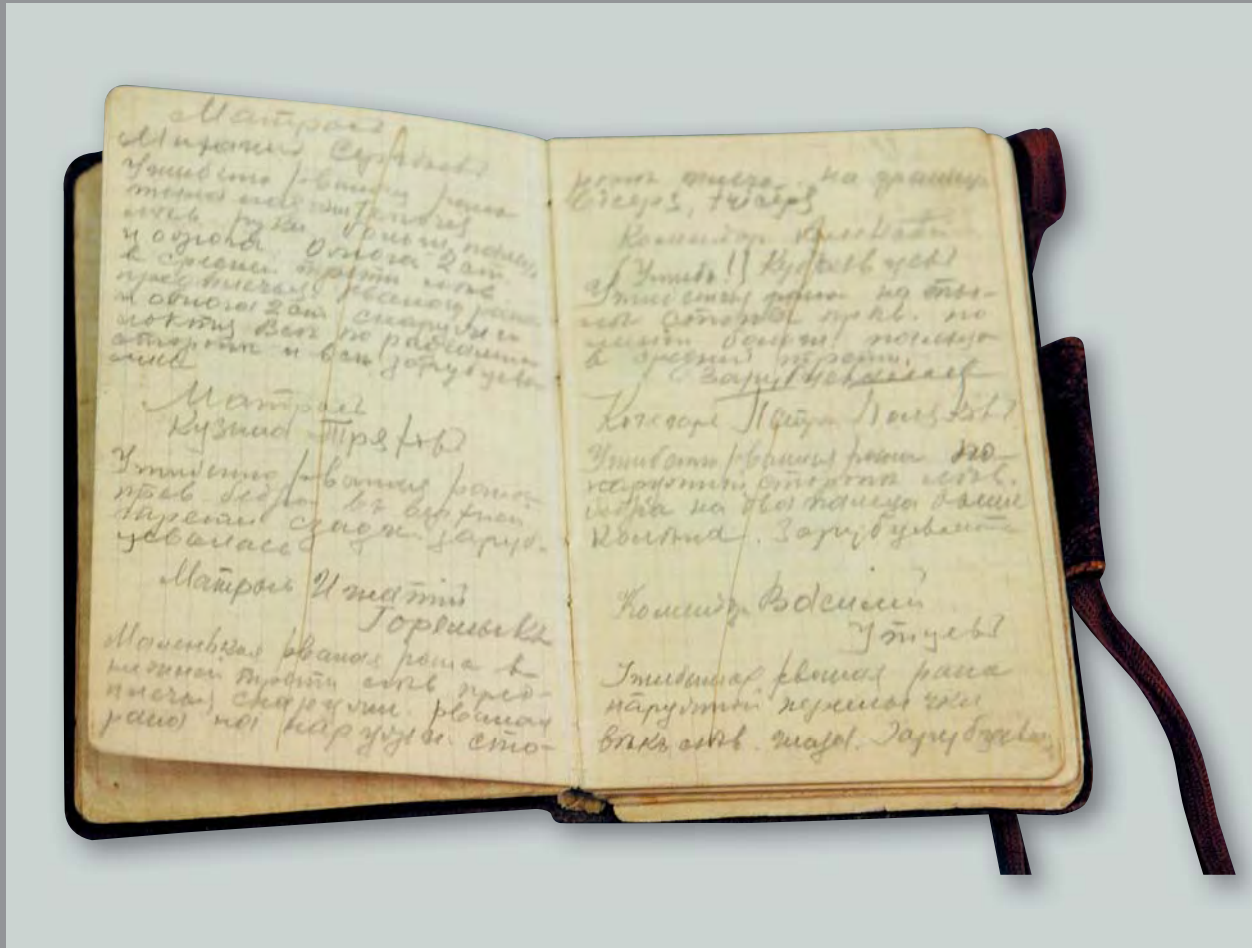
На российских кораблях до настоящего времени сохраняется славная традиция – встречать памятные даты в кают-компаниях в кругу сослуживцев. Специально для подобных случаев выпускались красочные меню и программки концертов.

46. Письмо младшего врача М.Л. Банищикова

Из коллекции В.И. Катаева

Это письмо Банишков написал перед боем матери, но оно так и не было отправлено адресату.

47. Записная книжка врача М.Л. Банищикова

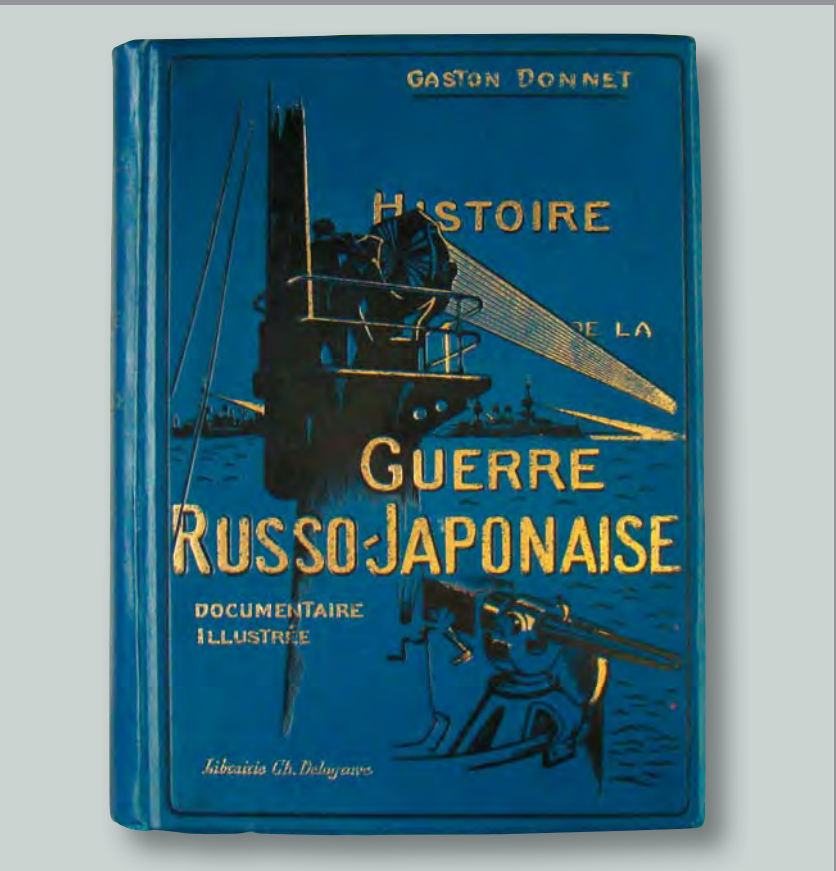
Из коллекции В.И. Катаева

В соответствии с положением о медицинской службе на боевых кораблях, врачи во время сражения должны были заносить все случаи ранений в записную книжку, а после боя на основе записей оформляли специальные карточки на каждого матроса и сдавали их в медучреждения флота.

48. Г. Доннэ. История Русско-японской войны

Документальное иллюстрированное периодическое издание (на французском языке). Париж, 1904–1905.

Из коллекции А.Ф. Ушакова

49. Летопись войны с Японией

Документальное иллюстрированное периодическое издание. Спб., т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1904–1905.

Из коллекции А.Ф. Ушакова

Во время войны 1904–1905 гг. и в России, и в Японии, и в других странах еженедельно издавались иллюстрированные журналы, рассказывающие о ходе боевых действий. Еженедельники, выпускаемые полковником Дубенским, были чрезвычайно популярны в народе.

50. Плакат «Русские герои и видные деятели войны России с Японией»

Из коллекции А.Ф. Ушакова

Специальные плакаты с изображением военачальников России и Японии подчас играли роль информационных листовок о войне и национальных героях.

51. Плакат «Японские деятели войны России с Японией»

Из коллекции А.Ф. Ушакова

ХРОНОЛОГИЯ

1898–1899

Рождение легенды. Филадельфия. США

Крейсер «Варяг» – триумф искусства и техники – был создан в 1899 году по заказу Российской Империи на судостроительной верфи «Уильям Крамп и сыновья» всего за 16 месяцев. По техническим характеристикам «Варяг» не имел себе равных: оснащенный мощным пушечным и торпедным вооружением, он был к тому же самым быстроходным крейсером России. Кроме того, «Варяг» был телефонизирован, электрифицирован, укомплектован радиостанцией и паровыми котлами новейшей модификации.

1901–1902

Поход через три океана

В течение полугода крейсер «Варяг» преодолел 5000 миль до Порт-Артура – военно-морской базы России на Дальнем Востоке. Его с восторгом принимали в Дании, Германии, Франции, Испании, Марокко, Алжире, Египте, на Сицилии и Крите. Первые лица государств стремились попасть на борт великолепного русского крейсера. В начале 1902 года крейсер «Варяг» прибыл в порт приписки на Тихом океане и в 1902 году вошел в состав Тихоокеанской эскадры.

1904

Шаг в бессмертие. Чемульпо, Корея

«Варяг» стал легендой 27 января 1904 года, когда принял свой первый и единственный бой. Бой неравный, с эскадрой из 15 кораблей Японского императорского флота. Предложение сдаться без боя командование отклонило сразу. В неравном поединке гордый «Варяг» смог вывести из строя два крейсера и потопил один миноносец. Однако полученные русским крейсером повреждения стали фатальными. Чтобы «триумф искусства и техники» начала XX века не стал трофеем японцев, было решено затопить корабль... Но не спустить Андреевский флаг перед врагом!

1905–1916

В неволе с именем «Варяга». Йокосука, Япония

После легендарного боя в бухте Чемульпо, когда русские моряки затопили судно, но не сдались врагу, «Варяг» пролежал на дне Желтого моря больше года. Только в 1905 году затонувшее судно было поднято со дна моря, отремонтировано и введено в состав Императорского флота Японии под именем «Сойя». Более 10 лет легендарный корабль служил учебным судном для японских моряков, однако из уважения к его героическому прошлому японцы сохранили надпись на корме – «Варяг».

1916

Вновь под Андреевским флагом. Владивосток, Россия

В 1916 году Россия приобрела у своей уже союзницы Японии бывшие русские боевые корабли «Пересвет», «Полтава» и «Варяг». После выплаты 4 миллионов йен «Варяг» был восторженно встречен во Владивостоке, и 27 марта 1916 года на крейсере был вновь поднят Андреевский флаг. Корабль, личный состав которого был зачислен в Гвардейский экипаж, был направлен для усиления Кольского отряда Северно-Ледовитого флота в составе Отдельного отряда судов особого назначения под командованием А.И. Бестужева-Рюмина.

1916–1917

Флагман Северной обороны. Мурманск, Россия – Ливерпуль, Великобритания

18 ноября 1916 года крейсер «Варяг» торжественно встречали в Мурманске. Здесь он был назначен флагманским кораблем Морских сил обороны Кольского залива. Но судьба «Варяга» была predetermined: его машины и котлы требовали немедленного капитального ремонта, а артиллерия – перевооружения. Всего за несколько дней до Февральской революции крейсер ушел в Англию, на судоремонтные доки Ливерпуля...

1920–1925

Не желая сдаваться. Ленделфут, Шотландия

С 1917 по 1920 год «Варяг» простоял в доке Ливерпуля. Необходимые средства на его ремонт (300 тысяч фунтов) так и не были выделены. В феврале 1920 года, следуя на буксире через Ирландское море в Глазго, куда он был продан на металлолом, крейсер попал в сильный шторм и сел на камни. Все попытки спасти корабль оказались неудачными. Непокорный «Варяг» выбрал себе иную судьбу... В 1925 году крейсер был частично разобран на месте, а 127-метровый корпус взорван.

1954

Юбилей легендарного подвига. Москва, СССР

В канун 50-летия подвига «Варяга», в Москве 8 февраля 1954 года состоялся торжественный вечер с участием ветеранов битвы при Чемульпо, где от имени Советского Правительства героям-«варяжцам» были вручены медали «За отвагу». Юбилейные торжества проходили во многих городах страны.

2004–2007

Памяти легендарного крейсера «Варяг». Инчхон, Корея; Ленделфут, Шотландия

К 100-летию героического сражения в бухте Чемульпо российской делегацией был установлен памятник русским морякам «Варяга» и «Корейца». На открытии мемориала в порту Инчхона присутствовал флагман Тихоокеанского флота России ГРКР «Варяг». Через 3 года в Шотландии, где нашел свое последнее пристанище легендарный «Варяг», был открыт мемориальный комплекс, на котором присутствовал БПК ВМФ России «Североморск». Эти памятники, выполненные в русских морских традициях, стали первыми мемориалами русскому воинскому духу за границей России и вечным символом благодарности и гордости потомков.

2009–2010

Обретение реликвий. Инчхон, Корея; Москва, Санкт-Петербург и 8 российских городов, а также Севастополь, Украина

К 105-летию легендарного боя с японской эскадрой был создан уникальный международный выставочный проект, благодаря которому вся Россия сможет познакомиться с подлинными раритетами с крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» из фондов корейского и российских музеев. Подобной выставки, демонстрирующей реликвии российского флота, еще не было в отечественной истории.

*«Далеко от Родины, известит
Чужое море, что вечно шумит,
О нас, о «Варяге» и его героях!»*
пер. В. Лобыцына

КОРОТКАЯ, НО ЯРКАЯ СУДЬБА...

Крейсер-красавец «Варяг» сошел со стапелей филадельфийских доков в 1899 году. Его построили за 16 месяцев с учетом всех последних достижений кораблестроения, испытывали около года и во всем блеске представили восхищенным петербуржцам в 1901 году. Белоснежный корпус корабля и черно-желтые изящные паровые трубы слагали образ бронепалубного триколора – флага Российской Империи. Каждый цвет имел значение: черный – символ долга, золото – символ побед, белый – цвет чести. «Варяг» сразу стал любимцем императора Николая II. И именно этому крейсеру суждено было принять первый бой Русско-японской войны.

*Спуск на воду крейсера «Варяг».
Филадельфия, 19 октября 1899 года*

В мае 1901 года крейсер был срочно отправлен на Дальний Восток для усиления эскадры Тихого океана. В феврале 1902 года крейсер, обойдя полсвета, отдал якорь на рейде Порт-Артура. С этого момента началась его служба в составе эскадры. Боевая учеба сменялась ремонтом ненадежных машин крейсера. В декабре 1903 года крейсер был направлен в корейский порт Чемульпо для несения службы в качестве стационара.

На рейде помимо «Варяга» находились корабли международной эскадры. 5 января 1904 года на рейд прибыла русская канонерская лодка «Кореец». Ничто не предвещало трагедии. Однако к концу января переговоры между Японией и Россией зашли в тупик, а затем Страна восходящего солнца в одностороннем порядке прервала переговоры. В результате в ночь на 27 января без объявления войны японские миноносцы напали на русскую эскадру, стоящую на внешнем рейде Порт-Артура. Одновременно с этим другая японская эскадра под командованием контр-адмирала С. Уриу решила напасть на русские корабли, стоящие на рейде Чемульпо.

События, разворачивавшиеся накануне на рейде Чемульпо, не оставили русским никаких шансов на благополучный исход. Японцы, завершив высадку войск, утром 27 января приступили к главной задаче – уничтожению русских кораблей, стоящих на рейде.

После совещания командиров международной эскадры на английском крейсере определился образ действий русских кораблей. Они мужественно приняли удар судьбы и решили выйти на рыцарский поединок с коварным врагом. Командир «Варяга» В.Ф. Руднев понимал, что формальный протест командиров эскадры вряд ли остановит японского командующего, и бой придется принять на узком фарватере. Была маленькая надежда,

что удастся прорваться, если противник выпустит из шхер и примет бой в море.

В 11 часов 20 минут боцманские дудки заливисто просвистали «Все наверх, с якоря снимать-ся». Одновременно с этим передали сигнал и «Корейцу». Пока на «Варяге» убирали якорь, «Кореец» дал ход и направился мимо «Варяга» к выходу с рейда. Затем крейсер обошел лодку и встал во главе отряда. Расстояние между кораблями поддерживалось 1-1,5 кабельтовых. Скорость движения была равна примерно 6-7 узлов.

Погода в этот день выдалась тихой и морозной. Хотя небо и было затянуто облаками, но солнце тускло светило сквозь молочную пелену облаков, мрачно освещая местность. Температура воздуха была минус 13°C. На море – полный штиль.

Русские корабли медленно проходили вдоль иностранных крейсеров. С русского судна попеременно раздавались здравицы в честь каждого корабля. На иностранных кораблях люди, стоявшие вдоль бортов, отдавали дань уважения мужеству русских. На «Варяге» оркестр играл гимны тех стран, мимо кораблей которых проходили в данный момент. Торжественно и чинно смотрели русские на иностранцев, которые так сердечно приветствовали их, провожая в смертельный бой. Особенно восторженно выражали свои чувства французские моряки. На крейсере «Паскаль» люди, нарушив строй, махали руками и фуражками.

Корабли направились к выходу с рейда. Через некоторое время российские сигнальщики опознали противника в судах, стоящих на фоне острова Ричи. Поднявшись на полубак, быстро прошел в боевую рубку командир корабля. Убедившись, что перед ним корабли вражеской эскадры, командир приказал пробить боевую тревогу. Часы в рубке показывали 11 часов 25 минут.

Раздались, много раз слышимые всеми, треск барабана и высокие ноты рожка. Оглушительно зазвенели колокола громкого боя, призывая пожарный и водяной дивизионы наверх. Одновременно с этим на стенах обеих мачт были подняты боевые флаги. В морозном воздухе от легкого движения ветра заплескались белые с голубыми крестами полотнища Андреевских флагов.

Хотя С. Уриу и ожидал ответных действий со стороны русских, но все же выход их в море был

для него неожиданным. С. Уриу в это время в салоне принимал офицера с английского крейсера «Тэлбот» с документами совещания командиров. Получив известие с «Асамы», командующий, быстро завершив беседу, поднялся наверх и, попрощавшись с англичанином, быстро пошел в сторону бака. На горизонте уже хорошо просматривались темные силуэты русских кораблей. Впереди шел «Варяг», а за ним в двух кабельтовых, густо дымя, спешил «Кореец». Уриу по-прежнему молча наблюдал за приближением кораблей. Наконец он опустил бинокль и приказал действовать по намеченному плану.

На мачтах «Нанивы» взметнулись сигнальные флаги. Расклепав якорные цепи, так как времени на подъем и уборку якорей уже не было, корабли эскадры начали спешно вытягиваться на плес, на ходу перестраиваясь в боевые колонны, согласно накануне полученной диспозиции.

Первыми дали ход «Асама» и «Чиода». Они, построившись в кильватерную колонну, медленно пошли навстречу русским кораблям. Вслед за ними, несколько отстав, двинулись флагманский крейсер «Нанива» и крейсер «Нийтака». На траверзе не стреляющего борта «Нанивы» тесной стайкой столпились миноносцы одного из отрядов. Остальные миноносцы с крейсерами «Акаси» и «Такачихо», разлив большой ход, устремились в юго-западном направлении.

На русских кораблях интерес к эскадре противника был не меньший. На правом крыле мостика, у боевого фонаря, дальномерщики начали налаживать свои приборы. Люди, изготовившись к бою, зябко поеживались то ли от холода, то ли от нервного напряжения. Корабль замер в ожидании боя. Священник отец Михаил крестным знаменем благословил христоробивых воинов на подвиг и победу над врагом и спустился по трапу в лазарет.

Японские корабли тем временем вытянулись в боевую колонну (так казалось с русских кораблей) и, идя сходящимися курсами, медленно сближались с русскими кораблями. Дым от многочисленных труб медленно поднимался в небо и там, в выси, растворялся.

Ближайшие японские крейсера, продолжали прижимать русские корабли к отмели, двигаясь влево сходящимся курсом. Орудийные башни и орудия многочисленных казематов, словно жи-

«Варяг». Испытания. 1900 г.

вые, хищно отслеживали русские корабли. Вторая группа кораблей: флагманский «Нанива» и «Ний-така», немного отстав от первой группы, шла уступом вправо, держась несколько мористее. Вдали, в дымке, виднелись еще несколько кораблей противника, но их трудно было классифицировать; расстояние до них было большое.

В боевой рубке «Нанивы» было тесно. Кроме командования корабля здесь еще был со своим штабом командующий эскадрой. С. Уриу молча наблюдал за приближающимися русскими кораблями. Левее и впереди, густо дымя, шли «Асама» и «Чиода». Уриу, не отрывая от глаз бинокля, приказал поднять сигнал о сдаче. Однако к удивлению командующего, русские сигнал проигнорировали.

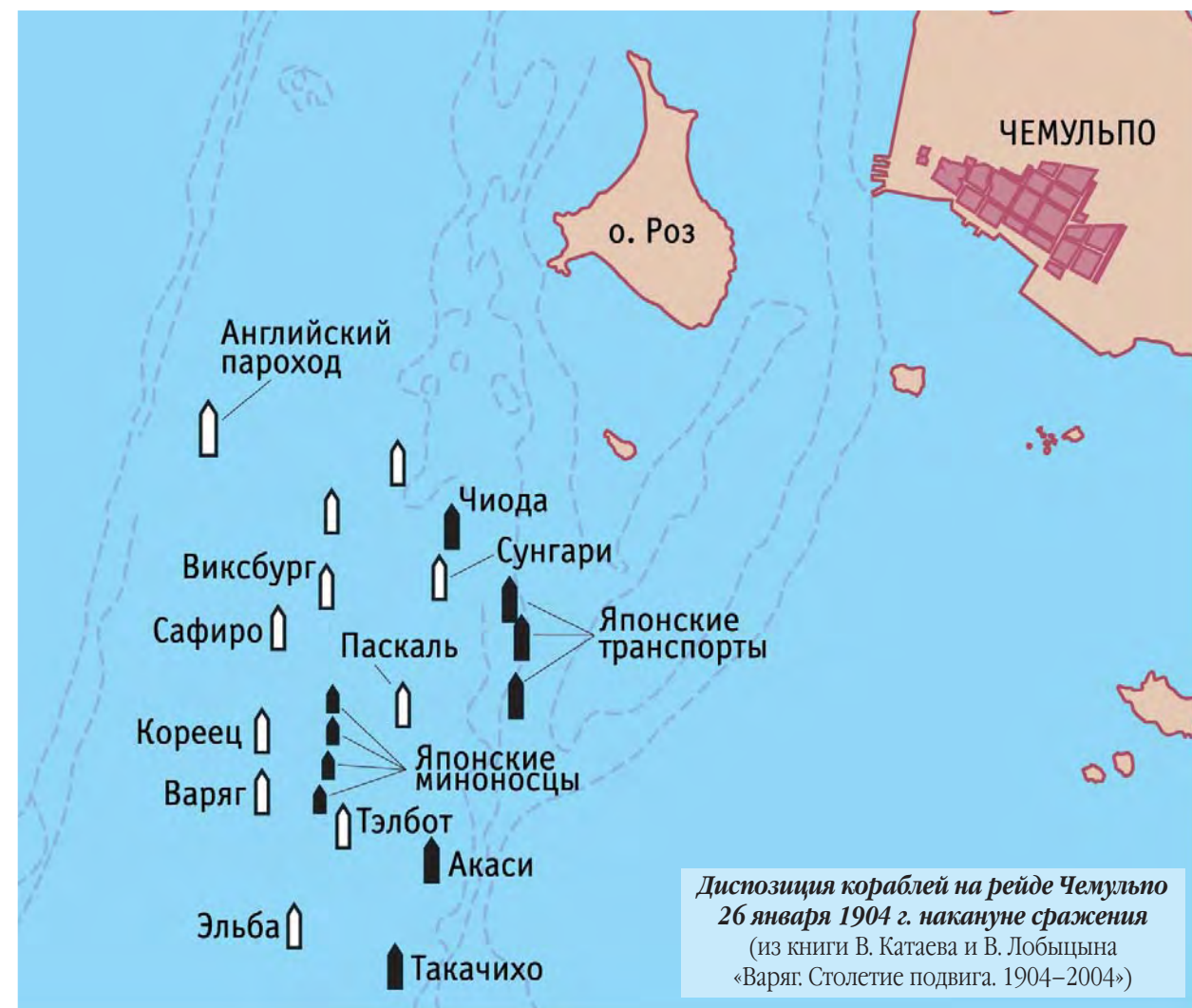
Русские корабли из-за сложного фарватера сбавили ход до 7 узлов и продолжали идти прежним курсом. К этому времени «Кореец» переменил свое место в строю. Теперь он шел уступом, несколько левее «Варяга». Вдали по курсу хорошо просматривался остров Йодольми. Правее острова уже невооруженным глазом просматривались серые тени кораблей японской эскадры. На фоне многочисленных дымов на мачтах третьего от головы колонны крейсера взвилось разноцветие сигнальных флагов. На «Варяге» сигнальщики, бросившись к сигнальным книгам международно-го свода, начали разбирать сигнал. Без сомнения,

смысл сигнала был ясен: японский командующий предлагал сдаться. Младший штурманский офицер граф А. Нирод для верности еще раз сверился с книгами. Все верно – ошибки нет: враг предлагал сдаться. Тут же дали знать об этом в боевую рубку. Оттуда дали команду: «На сигнал не отвечать».

Корабельные часы, установленные в рубке, показывали 11 часов 40 минут. В боевой рубке, кроме вахты, которая уже с утра несла службу по боевому расписанию, находились: командир, старший артиллерист, старший штурман, ревизор и вахтенный начальник. У штурвала застыл рулевой, у телефонов и переговорных труб замерли нижние чины, в проходе боевой рубки вытянулись штабгорнист и барабанщик. И уже совсем снаружи, у входа в рубку, почти на ступеньках трапа стояли сигнальщики и рассыльные командира. Командир корабля с биноклем в руке стоял у правой стенки рубки и неотрывно наблюдал за противником. В основном все молчали, лишь иногда кто-то делал какие-то незначительные замечания относительно противника. Дистанция неумолимо сокращалась...

В 11 часов 44 минуты на мачтах «Нанивы» взвился сигнал об открытии огня. Спустя мгновение броненосный крейсер «Асама» начал пристрелку из орудий носовой башни.

Первые снаряды противника легли впереди русского крейсера с небольшим перелетом. К

удивлению русских, японские снаряды взрывались даже при попадании в воду, поднимая громадные столбы воды и клубы черного дыма. По-видимому, для пристрелки они использовали специальные снаряды. На «Варяге» пока молчали. Ждали, когда уменьшится дистанция.

Вдали сверкнули молнии вспышек. Спустя некоторое время на «Варяге» раздался страшный грохот, казалось, что боевая рубка раскололась на части, а находящиеся в ней люди, едва удержавшись на ногах, хватались за подвернувшиеся под руки предметы. Одновременно с этим, словно по большому барабану, по рубке звонко застучали тысячи осколков, и по прорезям ударила упругая волна горячего воздуха. Все с удивлением оглянулись, словно не веря, что все остались живы и здоровы.

Запахло гарью. С правой стороны рубки на прорези что-то упало и заслонило вид из нее. В

рубке сразу стало сумрачно. А на мостике произошло следующее.

На баке к бою все было готово. Оба шестидюймовых орудия, наведенные на ближайший корабль противника, ожидали команды открытия огня. Комендоры и прислуга, словно изваяния, застыли у орудий. Командиры расчетов, неотрывно следя за противником, нервно поглядывали на боевую рубку, словно говоря «что же медлим-то, пора уж начинать». На крыле правого мостика дальномерщики деловито определяли расстояние. Среди них выделялся своей юношеской фигурой мичман граф А. Нирод. Он поминутно прикладывал к глазам дальномер, а затем что-то отмечал в своей записной книжке. Вдруг в какое-то мгновение там, где стоял мичман, вспыхнул оранжевый шар, а затем над головами раздался страшный грохот, что-то треснуло и со

Рейд у Чемульпо. 27.01.1904 г.

звоном на палубу с окон ходовой рубки посыпались стекла. Всех, кто стоял у орудий, взрывной волной раскидало вокруг. Один из прислуги, схватившись руками за голову, застонал. По настилу палубы звонко застучали осколки, а на орудие №2 упало что-то багрово-красное, и вниз по орудью медленно потекла густая бурая жидкость. Все с ужасом смотрели на растекавшуюся массу, угадывая в ней внутренности человека. Один из комендоров, жестом указав на мостик, что-то кричал. Там, словно играя в кучу-малу, возились друг с другом дальномерщики станции №1. Спустя некоторое время все они застыли в неестественных позах. С ограждения мостика свисал порванный в клочья новый брезентовый обвес, растянутый только утром. В штурманской рубке занимался пожар. Со шкафута бегом бежал пожарный дивизион, волоча за собой пожарный шланг. Кто-то звал носильщиков. Наконец из боевой рубки подали долгожданную команду.

В это время головной японский крейсер подошел к острову Йодольми, и, прежде чем он скрылся за островом, на нем вновь сверкнули молнии вспышек. Спустя некоторое время раздалась глухая раскатывающая грома, и одновременно с этим, сверкнув на солнце, море около борта, напротив портика 75-мм орудия, с ревом вздыбилось и с грохотом рухнуло на палубу, окатив всех холодным душем и градом осколков. В воздухе вновь распространился удушливый запах, вызывая у людей приступы тошноты и рвоты.

У орудия №2, без стога, взмахнув руками, рухнул на мокрую палубу подручный комендора

Матвей Дерябин. Подбежали носильщики и трясущими руками начали неуклюже укладывать его обмякшее тело на носилки, не видя, что он уже мертв.

Командир орудия, очнувшись от увиденного, выпучив глаза и облизав сухие губы, хриплым голосом подал команду «Открыть огонь!» Орудие №1 выбросило сноп ярко-желтого огня и, плавно откатившись назад, вернулось в исходное положение. Снаряд с гулом полетел в сторону противника.

Открыли огонь и на «Корейце». Первые же выстрелы с лодки показали, что снаряды, выпущенные с устаревших орудий, дают большой недолет. В связи с этим «Корея» был вынужден стрельбу временно прекратить, а люди на лодке превратились в безучастных наблюдателей, не имея возможности чем-либо помочь истекающему кровью крейсеру.

Наверху оглушительно грохотали тяжелые орудия, отрывисто рвали воздух мелкие пушки. Бой разгорался, решая участь сторон. Крейсер по минутно вздрагивал всем своим корпусом, как от залпов своих орудий, так и от попаданий снарядов противника.

В лазарете, по-прежнему, было тихо, ярко горели электрические лампочки, разливая вокруг яркий свет. Люди внимательно прислушивались к звукам, доносившимся сверху, пытаясь понять, что происходит там. Вот отчетливо ощутили подряд несколько попаданий в корабль, но, к удивлению всех, пока раненые не появлялись. Постепенно все успокоились, кто-то даже начал подсчитывать хо-

рошо ощутимые попадания вражеских снарядов. У левой от входа койки фельдшер Какушинский и отец Михаил, прислонившись к переборке, о чем-то мирно беседовали, вероятно, решая важные для них в эту минуту проблемы. Судя по всему, корабль уверенно шел вперед, внутри него, убаюкивая, мерно урчали машины. Появилась надежда, что все кончится благополучно, и они прорвутся в Порт-Артур.

А наверху дела были не столь блестящие, как это казалось людям внизу. Спустя несколько минут после начала сражения крупный снаряд взорвался у борта, и в портик шестидюймового орудия №3 влетели крупные осколки. Взрывной волной разметало прислугу орудия. Осколками снаряда многие были ранены. Командир plutonga мичман Губонин, несмотря на тяжелое ранение ноги, продолжал командовать plutонгом, пока не свалился без чувств у орудия. Вызванные носильщики немедленно унесли его на перевязочный пункт. Как после выяснилось, у него оказалась перебита коленная чашечка. Оставшиеся в живых комендоры и прислуга начали ремонт орудия, пытаясь ввести его в строй. Усилия их были вознаграждены, и орудие вновь загрохотало своим могучим басом. Но спустя некоторое время у этого орудия из-за собственной стрельбы сдал подъемный механизм, и оно вышло из строя.

Крейсер тем временем был буквально засыпан снарядами противника. Временами он скрывался

от взора наблюдателей с «Корейца» за громадными водяными смерчами, которые то и дело с грохотом взлетали до уровня боевых марсов, а затем рассыпались в прах, обдавая крейсер потоками воды и градом осколков. Не долетевшие снаряды, разрываясь у бортов, также разрушали надстройки и калечили людей, открыто стоящих на верхней палубе без всякой защиты. Несмотря на потери, «Варяг» энергично отвечал врагу частым огнем, но, увы, результатов пока не было видно. Из-за слабого фугасного действия разрывы русских снарядов не были видны или сливались со вспышками выстрелов орудий противника, а падавшие в море снаряды поднимали небольшие всплески воды, которые из-за большого расстояния были плохо видны.

К этому времени плотность огня со стороны противника увеличилась. В бой вступили корабли второй группы. Корабли третьей группы, сменив галс и повернув на 16R, пошли на сближение с русскими и, по-видимому, также изредка вели огонь. Так как японские корабли изначально находились далеко впереди и справа по курсу русских судов, то русским приходилось все время их как бы нагонять и вести огонь с довольно острых курсовых углов. Японцы, в свою очередь, двигаясь по отношению к русским сходящимся курсом, постепенно «спускались» на предполагаемую линию движения «Варяга» и «Корейца». При этом им приходилось напряженно следить за фарватером, чтобы не напороться на камни.

«Варяг» выходит на испытания

Канонерская лодка «Кореец»

По «Варягу» стреляли 1-2 корабля противника («Асама» и «Чиода»). «Кореец» обстреливался остальными крейсерами. При этом их стрельба была очень неточной, и в течение боя она не корректировалась. Забегая вперед, отметим, что за весь бой в «Кореец» не попало ни одного снаряда! По словам командира «Корейца» Г. Беляева, было всего три недолета, а остальные снаряды падали с большим перелетом.

С. Уриу, видя, что основной удар русских направлен против передних судов, покинул боевую рубку и поднялся вместе со своим штабом на передний мостик. Широко расставив ноги, он стоял рядом с боевым фонарем и молча наблюдал за неприятелем. Лишь иногда, отрываясь от бинокля, он давал отрывистые приказания. Пока все шло так, как было задумано.

Неожиданно раздался неприятный вибрирующий звук летящего снаряда, и в стороне от флагманского корабля поднялся столб воды. Спустя секунду у левого борта, напротив носового орудия, взорвался еще один снаряд, который окатил водой всех, кто стоял на баке. «Нанива» немедленно вышла из строя и, совершив координат впра-

во, пропустила вперед «Нийтаку» и вступила ей в кильватер.

На «Варяге» в это время бушевали два пожара, оба на шканцах. Первый возник в результате взрыва шестидюймового снаряда, который воспламенил приготовленные к стрельбе патроны. Огонь от патронов перекинулся к парусиновому тенту вельбота № 1. Одновременно взрывом этого же снаряда был уничтожен боевой расчет стоящего здесь шестидюймового орудия № 9. Орудие временно замолчало. Спустя минуту рядом со светлым люком взорвался восьмидюймовый снаряд. К старым бедам добавились новые. Осколками снаряда были убиты коммутаторщик К. Кузнецов и три человека из прислуги орудия № 8. В результате взрыва возник пожар: загорелись коечные сетки и настил палубы между грот-мачтой и светлым люком. Стараниями пожарного дивизиона, возглавляемого мичманом Н. Черниловским-Сokolом и боцманом Харьковским, пожары вскоре были потушены. В рубку поступили данные о поврежденных орудиях правого борта. Выяснилось, что при стрельбе на большие дистанции у шестидюймовых орудий внезапно сдавали подъемные

Взрыв «Корейца»

механизмы, а у 75-мм пушек выходили из строя компрессоры и накатники. Увы, до войны эти неисправности не были выявлены, так как учебные стрельбы проводились на короткие расстояния.

В приспособленной под перевязочный пункт кают-компании шла напряженная работа. Через светлые люки и открытые двери было хорошо видно, как с правого борта, кувыркаясь, летели огненные шары оранжево-зеленого цвета. Почти непрерывно раздавались взрывы снарядов, которые сотрясали корпус корабля. Один снаряд взорвался совсем недалеко от входного люка. Корабль ощутимо вздрогнул, в буфете зазвенело стекло и посуда. Старший врач Храбростин от толчка едва удержался на ногах. Раненый, лежащий на столе, застонал. В это мгновение помещение наполнилось дымом, стало нечем дышать. Санитары начали перетаскивать раненых в смежное помещение. Наверху, видимо, тушили пожар: струями воды, залетающими через открытый люк, были с ног до головы окоченены старший врач и некоторые санитары.

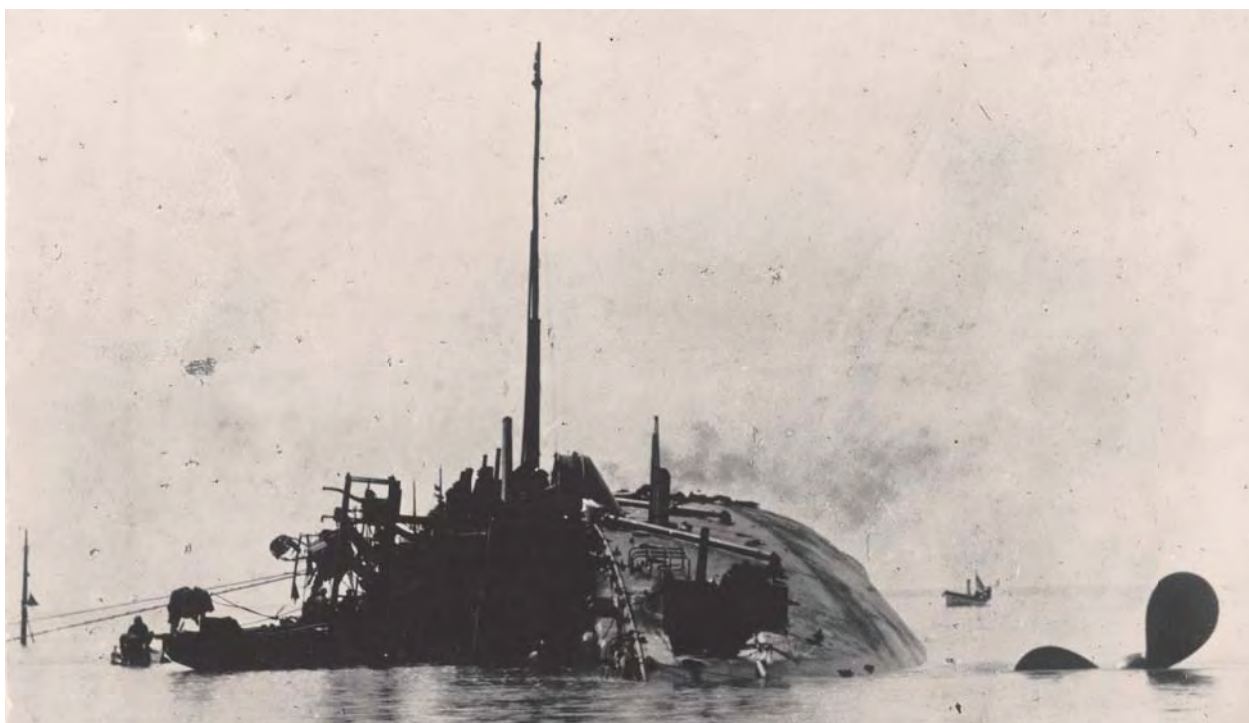
Между тем дистанция между противоборствующими сторонами уменьшилась настолько, что в бой, наконец, смогли вступить орудия «Корейца».

Первые же его снаряды легли у борта головного японского крейсера. Ровно в полдень обе стороны были в огне.

Из-за тесноты в боевой рубке и трудностей наблюдения за противником (мешали свисающие остатки парусинового обвеса, ванты и шлюпбалки) командир крейсера встал в проходе рубки между горнистом Н. Наглем и барабанщиком Д. Корнеевым и отсюда продолжил командовать кораблем. Время перевалило за полдень. На траверзе с правой стороны крейсера виднелись угрюмые скалы

18) Выход эскадры на наружный рейд Порт-Артура.
18) Sortie de l'escadre dans la rade extérieure de Port-Arthur.

Корма затопленного «Варяга»

острова Йодольми. Там вдали, впереди, изрыгая огонь, маневрировал противник. Корабли Уриу по отношению к русским на время «состворились» и, как казалось с русских кораблей, сбились в одну кучу. На самом деле в процессе сложных эволюций они оказались на одной линии. В результате этого корабли второй и третьей групп, и так редко открывавшие огонь, вовсе прекратили его. Они не могли стрелять через свои корабли. В связи с этим напряжение боя несколько спало.

В 12 часов 12 минут на уцелевших фалах фок-мачты был поднят сигнал «П» («Покой»), что означало «Поворачиваю вправо». Руль переложили «Лево на борт 20°», и крейсер с уменьшением хода покотился вправо. Часы в рубке показывали 12 часов 15 минут пополудни. С этого момента последовала цепь трагических событий, которые ускорили развязку боя. Все началось с момента попадания двух снарядов. Один из них попал в крейсер сразу же после перекладки руля. К несчастью для русских, взрывом была перебита труба, в которой были проложены все рулевые приводы. В результате неуправляемый корабль покотился на циркуляции на камни острова Йодольми. Почти одновременно с этим второй снаряд, влетев в промежуток между крылом носового мостика и

фальшбортом, взорвался между орудием Барановского и фок-мачтой. Осколки влетели в боевую рубку. При этом погиб весь расчет орудия № 35, были убиты квартирмейстер И. Костин, стоявший у рубки на передаче приказаний, и находившиеся в проходе рубки, рядом с командиром, горнист Н. Нагле и барабанщик Донат Корнеев. К счастью, командир был только слегка контужен и ранен, и через некоторое время, наскоро перевязав рану, вернулся к исполнению своих обязанностей. Осколками этого же снаряда, залетевшими в рубку, было ранено еще несколько человек, но почти все легко, и все они остались на боевых постах.

Так как руль перестал действовать, дальнейшее управление кораблем было переведено в рулевое отделение. В кормовом рулевом отделении, под руководством боцмана Шлыкова, рулевые Гавриков, Лобин и машинист Бортников спешно начали налаживать ручное управление. Никого не надо было подгонять; все понимали, что в этом их спасение.

На «Корейце», увидев сигнал с крейсера, хотели было повернуть вслед за «Варягом», но затем, усмотрев, что он не управляется и на циркуляции катится на камни острова, уменьшили ход и описали циркуляцию в 270° в противоположную сто-

рону, избегая соствориться с крейсером по отношению к противнику.

Крейсер, находясь на циркуляции, левым бортом развернулся к противнику. В бой вступили орудия левого борта. Внезапно раздался скрежет, и крейсер, вздрогнув, остановился. Люди от неожиданности попадали. Ситуация на корабле была близка к панике. В боевой рубке, мгновенно оценив положение, дали машине самый полный назад. Два винта, бешено вращаясь и поднимая со дна потоки ила и песка, пытались сдвинуть с камней корабль, но все было тщетно. В довершение всего, в крейсер один за другим попало несколько крупных снарядов.

Глубоко внизу, у грохочущих машин, чувствовалась накаленная обстановка в боевой рубке. В ките на голое тело метался у машины старший механик Н. Лейков, у соседней машины распоряжался младший механик С. Спиридонов. Случилось то, чего больше всего боялись механики. В бою их не пугали команды об уменьшении или увеличении хода: машины эти команды выполняли хорошо. Больше всего они опасались команд, требующих экстренных остановок, и команд на полный задний ход. И вот сейчас у машин началась суматоха. Звонки машинного телеграфа нервно требовали немедленных действий, но машинам, как и кораблю, требовалось некоторое время, чтобы реагировать на звонки из рубки. А времени, увы, не было.

На японских кораблях, выдвинувшихся далеко вперед, не сразу заметили опасность маневра русских и продолжали двигаться прежним курсом, ведя огонь из орудий кормовых секторов. Однако, заметив сигнал на мачтах «Варяга», и предполагая, что русские решили прорваться у них за кормой, Уриу немедленно лег на обратный курс. Корабли противника, последовательно описывая координат в правую сторону, продолжали вести жаркий огонь по русским. Над морем, в результате сложных эволюций кораблей, прочерчивались замысловатые гигантские дымовые петли, которые причудливо переплетаясь между собой, таяли в выси.

Но это продолжалось недолго. Японский командующий, заметив бедственное положение русских, поднял сигнал «Всем повернуть на сбли-

19) После боя у Чемульпо. Затонувшая канонерская лодка «Кореецъ».

жение с противником». Завершив поворот, корабли всех групп легли на новый курс, одновременно ведя огонь из носовых орудий.

Положение «Варяга» в это время было отчаянным. Противник быстро приближался, а корабль неподвижно стоял на камнях, подставив под расстрел левый борт. Именно в это время он получил наиболее тяжелые повреждения за все время боя. Находившимся в боевой рубке крейсера оставалось лишь фиксировать эти бедствия. Вот сообщили из котельной: в результате посадки на мель сдвинулся с места котел № 21, в котельном отделении под настилами появилась вода. В 12 часов 30 минут восьмидюймовый снаряд взорвался на стыке угольных ям № 10 и 12. Вода начала подступать к топкам; ее немедленно начали откачивать всеми наличными средствами. Аварийные партии под огнем врага начали подводить пластыри под эту пробоину. В эти трагические минуты улыбнулась судьба и русским: крейсер как бы нехотя сошел с мели и медленно попятился назад. Во всех отделениях «Варяга» люди горячо благодарили Бога за этот подарок. Дав задний ход, корабль отошел от опасного места. И, чтобы не искушать более судьбу, из боевой рубки в кормовое рулевое отделение передали приказ: «Лечь на обратный курс».

Хотя воду продолжали откачивать всеми средствами, и она продолжала убывать, но крейсер продолжал крениться на левый борт. Бой, тем не менее, не прекращался ни на минуту. Воздух вибрировал от пролетающих снарядов. В глазах рябило от плясавших вокруг водяных смерчей. Вот над головами высоко в небе раздался страшный грохот: со звоном лопнули оттяжки грот-рей, и реи, безвольно качнувшись, устремились в небо. При этом люди

Открытка с изображениями крейсера «Варяг» и его командира В.Ф. Руднева. Россия, 1904 г.

не сразу заметили, что причиной тому был снаряд, который попал в третью дымовую трубу. В результате труба была разворочена. Осколками этого же снаряда было убито два человека из прислуги 75-миллиметрового орудия левого борта.

В это время на юте пожарный дивизион безуспешно боролся с огнем в провизионном отделении. Горела мука. Пожар возник из-за восьмидюймового снаряда, влетевшего со стороны левого борта. Снаряд, пройдя через офицерские каюты, пробил смежную палубу и взорвался в провизионном отделении. Забегая вперед, заметим, что этот пожар был потушен лишь после прихода на рейд. Спустя минуту, пробив коечные сетки с левого борта, большой снаряд взорвался между первой и второй дымовыми трубами точно над трапом в лазарет. В результате возник пожар: загорелись коечные сетки.

Противник продолжал приближаться. До ближайшего корабля дистанция была не более 20 кабельтовых. «Кореец», находящийся несколько в стороне от крейсера, вел интенсивный огонь по противнику вначале из левого погонного, а затем из одного из ретирдных орудий. Противник на лодку по-прежнему не обращал никакого внимания, и по-прежнему на ней не было ни убитых, ни раненых.

«Варяг», к удивлению японцев, несмотря на видимые пожары на нем, развив высокую скорость, уверенно уходил в сторону рейда. Корабли Уриу тем временем вышли на траверз острова Йодольми. Дальнейшее продвижение эскадры затруднялось узостью фарватера. Поэтому на флагманском крейсере взвился сигнал «Противника преследовать кораблям четвертой группы», то есть крейсерам «Асаме» и «Чиоде».

На русских кораблях в эти минуты сложилось отчаянное положение. Из-за острых курсовых углов как на «Корейце», так и на «Варяге» огонь могли вести только 2–3 орудия (на «Корейце» одно кормовое шестидюймовое орудие, а на «Варяге» всего лишь два). Ситуация усугублялась еще и тем, что противник неумолимо приближался, ведя огонь из многочисленных орудий. На «Варяге» участились попадания, росло число жертв. В эти трагические минуты на крейсере приняли решение подготовить к бою торпедные аппараты, как последнее средство сопротивления. Однако дальнейшие события резко изменили ситуацию.

В разрывах низко стелющегося дыма и мглы, сверкнув на прощание молниями орудийных вспышек, японские корабли, круто развернувшись, ушли за остров Йодольми. Одновременно с этим за кормой «Варяга» взметнулось свыше двад-

цати водяных смерчей. На мгновение сверкнув на солнце, они обрушились на корабль, окатив всех, кто с изумлением наблюдал эту картину, брызгами ледяной воды и градом осколков.

В это время из-за острова появились юркие суденышки и устремились на русские корабли. Настала очередь мелкокалиберной артиллерии. Из уцелевших орудий «Варяг» и «Кореец» открыли ураганный огонь по миноносцам. И, как пишет один из очевидцев боя, «не дойдя до рубежа атаки, они круто развернулись и ушли вслед за остальными кораблями, не причинив вреда русским кораблям».

После неудачной атаки миноносцев ушедший был большой крейсер вновь устремился за русскими, открыв огонь из тяжелых орудий. Эта была «Асама». Развив полный ход, она быстро нагоняла русские корабли. Бой возобновился. Но «Варяг» и «Кореец» уже подходили к якорной стоянке. Видя это, японский крейсер был вынужден прекратить огонь, так как часть его снарядов, направленных в русские корабли, начала падать около кораблей международной эскадры. На крейсерах эскадры пробили боевую тревогу и приготовились к бою, подняв стеньговые флаги. Крейсеру «Эльба» даже пришлось из-за этого перейти вглубь рейда. В 12 часов 45 минут прекратили огонь и русские корабли «Варяг» и «Кореец». Бой закончился.

На иностранных кораблях начали срочно спускать шлюпки для оказания помощи русским. Первой к «Варягу» подошла под флагом Красного креста шлюпка с английского крейсера «Тэлбот». Русские с благодарностью принимали помощь своих иностранных коллег.

Согласно заявлению командира «Варяга» В.Ф. Руднева в течение часового боя крейсер выпустил по врагу 1105 снарядов (425 шестидюймовых, 470 75-миллиметровых и 210 47-миллиметровых

снарядов). Канонерская лодка «Кореец» выпустила 52 снаряда (22 восьмидюймовых, 27 шестидюймовых и 3 девятифунтовых снаряда).

Японские корабли выпустили в течение боя:

- броненосный крейсер «Асама»: 28 восьмидюймовых, 98 шестидюймовых и 9 76-миллиметровых снарядов;
- броненосный крейсер «Чиода»: 71 120-миллиметровый снаряд;
- крейсер «Нанива»: 14 шестидюймовых снарядов;
- крейсер «Нийтака»: 58 шестидюймовых и 130 76-миллиметровых снарядов;
- крейсер «Такачихо»: 10 шестидюймовых снарядов;
- крейсер «Акаси»: 2 шестидюймовых снаряда.

Триумф и забвение

Сразу после легендарного боя вся мировая общественность сразу заговорила о беззаветной храбрости русских. Героев Чемульпо, возвращавшихся с Дальнего Востока, восторженно приветствовали на всем пути следования. В Стамбуле их встречали салютом, в Одессе и Севастополе – залпами пушек береговых батарей и громом десятков полковых оркестров. На рейдах «варяжцев» приветствовали корабли с поднятым сигналом «Привет храбрецам», а на пристанях гремело многотысячное «ура». По всей России – от Севастополя до Москвы и Санкт-Петербурга – моряков встречали триумфальные арки с надписью из цветов «Героям Чемульпо». Были выпущены десятки красочных альбомов, картин, книг, памятных медалей и открыток с портретами командиров и изображениями «Варяга» и «Корейца». Появилась знаменитая песня «Памяти «Варяга», написанная немцем Р. Грейнцем и в переводе Е. Студенской мгновенно ставшая народной.

«СУНГАРИ» в ЧЕМУЛЬПО

Среди стационаров (кораблей стоящих на рейде), помимо французского, итальянского, английского и американского кораблей был еще один – российский товарно-пассажирский пароход «Сунгари». Он принадлежал Обществу Китайской Восточной железной дороги (Владивосток) и шесть лет мирно трудился на Тихом океане. Так случилось, что в роковой день боя при Чемульпо пароходу было суждено повторить судьбу крейсера «Варяг»: команда затопила его, открыв кингстоны в самой бухте. В дальнейшем «Сунгари» подняли японцы, отремонтировали и как транспорт «Мацуе» включили в состав японского флота. В отличие от «Варяга», который вернулся в Россию и встал в строй Императорского флота, забытый русский транспорт был списан японцами в 1929 году.

С ИМЕНЕМ «ВАРЯГА»

В русском флоте существовала хорошая традиция: имя корабля, совершившего подвиг или героически погибшего, передавали новому кораблю. Начало корабельной династии «Варягов» положил в 1861 году парусный корвет, ничем, впрочем, себя не проявивший. Второй «Варяг» — крейсер 1-го ранга (1899-1920), прославился своим подвигом в веках. Во время гражданской войны «Варяги» был и у белых, и у красных. В 1954 году в Ленинграде был спущен на воду новый «Варяг» (проект 68-бис), а с 1962 по 1990 годы «Варягом» назывался ракетный крейсер проекта 58. В 1990 году имя «Варяг» присвоено строящемуся авианесущему крейсеру (проект 1134.6), который так никогда и не заступил на боевую службу российского флота. После распада СССР, в 1996 году, в «Варяг» переименован крейсер «Червона Украина», сегодня являющийся флагманом нашего Тихоокеанского флота.

Впервые в российской истории все участники боя (около 600 человек) были награждены высокой воинской наградой: матросы — знаком отличия Военного ордена, офицеры — орденом Святого Георгия.

После торжеств команда «Варяга» была расформирована, моряки поступили на службу на другие корабли, а командир Всеволод Руднев был награжден, повышен по службе и... отправлен в отставку. Важно подчеркнуть, что, несмотря на неоднозначность оценки действий Руднева офицерами-сослуживцами и многими современными историками, его решение — достойный пример для грядущих поколений, образец рационального героизма, высокого

осознания профессионального долга и чувства ответственности перед Родиной.

После 1917 большевики вычеркнули «Варяг» из истории страны на долгие годы, как героя царского флота. Только на гребне послевоенного патриотизма в Советском Союзе вспомнили «варяжцев» и устроили масштабные торжества к 50-летию сражения в Чемульпо. В 1947 году был снят художественный фильм «Крейсер «Варяг», прекрасный с точки зрения киноискусства, но сильно приукрашенный по содержанию. А затем наступил юбилей, и в 1954 году матросов-варяжцев чествовали уже советские адмиралы и генералы, которые вручили ветеранам русско-японской войны советские награды.

Старший научный сотрудник
отдела научно-фондовой работы ЦВММ
И.К. Тоечкина

«В ВОЗДАНИЕ ГЕРОЙСКОГО ПОДВИГА...»

История награждения участников боя при Чемульпо составлена по материалам
Российского государственного архива Военно-морского флота
и Российского государственного исторического архива

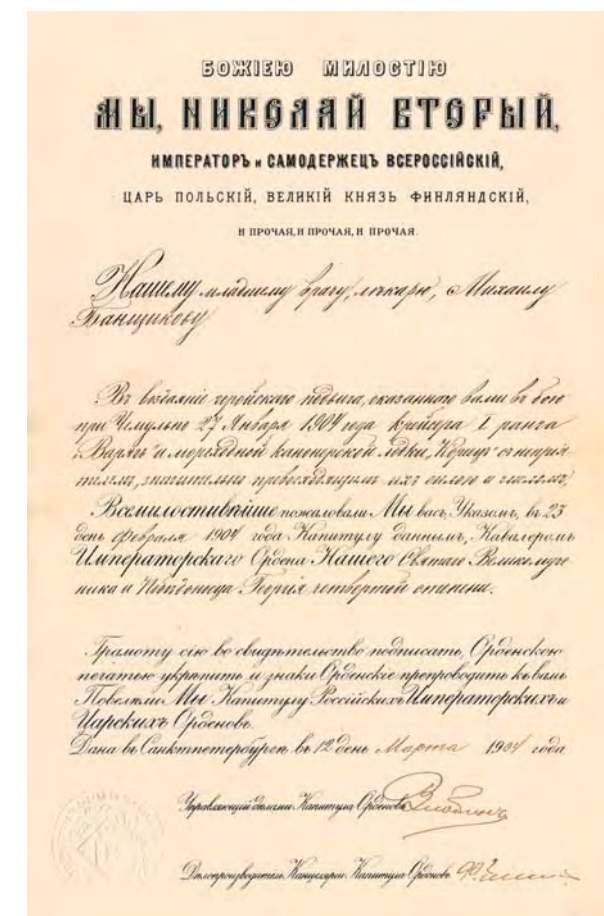
В числе бесценных боевых реликвий, хранящихся в фондах Центрального военно-морского музея, особое место занимают награды участников легендарного боя крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», произошедшего более ста лет назад, 27 января (9 февраля) 1904 года, возле корейского порта Чемульпо и оставившего неизгладимый след в народной памяти. Подвиг варяжцев, вступивших в неравный бой с японской эскадрой, стал символом славы Русского флота и был высоко оценен на Родине как пример проявления незабываемых традиций русского воинства — безаветной храбрости и самоотверженности, верности присяге и воинскому долгу.

История награждения участников боя является собой случай исключительный и заслуживает отдельного повествования, но прежде чем его начать, не лишним будет напомнить об обстоятельствах, ему предшествовавших.

Накануне Русско-японской войны, в конце декабря 1903 года, в корейский порт Чемульпо (Инчхон), расположенный вблизи столицы Кореи Сеула, был направлен из Порт-Артура крейсер 1-го ранга «Варяг» под командованием капитана 1-го ранга В.Ф. Руднева для несения службы в качестве стационара. В это же время в Чемульпо постоянно находились военные корабли основных морских держав для защиты дипломатических представительств своих государств в Сеуле. 5 (18) января 1904 года к «Варягу» присоединилась канонерская лодка «Кореец» под командованием капитана 2-го ранга Г.П. Беляева. Оба корабля, пришедшие на смену крейсеру 2-го ранга «Боярин» и канонерской лодке «Гиляк», находились в распоряжении посланника России в Корее

действительного статского советника А.И. Павлова. В день начала Русско-японской войны русские корабли-стационары «Варяг», «Кореец» и пароход «Сунгари» оказались блокированными в нейтральном корейском порту Чемульпо.

Утром 27 января 1904 года В.Ф. Руднев получил от командующего японской эскадрой контр-адмирала С. Уриу извещение о начале военных действий и ультиматум с требованием покинуть порт до 12 часов — в противном случае русские кораб-

ли будут атакованы на рейде. Мнение командиров и офицеров «Варяга» и «Корейца» было единым — идти на прорыв в Порт-Артур для воссоединения с русской эскадрой и ни в коем случае не сдавать корабли неприятелю.

В 11 часов 20 минут «Варяг» и «Кореец» снялись с якоря и покинули порт Чемульпо. На выходе с рейда их ожидала японская эскадра, состоявшая из четырнадцати кораблей — шести крейсеров и восьми миноносцев. Четырнадцать против двух! При этом один только броненосный крейсер «Асама» по боевой мощи превосходил оба русских корабля. В 11 часов 45 минут русские корабли, не ответив на предложение японского адмирала сдаться, вступили в неравный бой, который длился около часа. Адмирал Уриу сосредоточил огонь своей эскадры на «Варяге». Один из первых снарядов разрушил верхний мостик, уничтожив дальномерный пост, при этом был убит младший штурман мичман граф Нирод и два матроса-дальномерщика. Сосредоточенный огонь японских кораблей привел к сильнейшим повреждениям на крейсере. Все 47-миллиметровые орудия были выведены из строя, восемь из двенадцати 152-миллиметровых орудий сбиты, так же как и

семь из двенадцати 75-миллиметровых. Уничтожена дальномерная станция № 2, перебит привод рулевого управления, верхняя палуба пробита во многих местах и сожжена, разрушены кают-компания и командирское помещение. От разрывов снарядов на корабле то и дело в разных местах возникали пожары. Через четыре подводные пробоины внутрь корпуса корабля поступала вода, большинство водоотливных средств было выведено из строя, некоторые котлы сошли с фундаментов.росло число раненых и погибших, медицинский персонал, работавший с предельным напряжением, испытывал огромные трудности. Был контужен и ранен в голову командир крейсера В.Ф. Руднев.

Сильнейшие разрушения на корабле и потери в личном составе сделали невозможным продолжение боя, и Руднев принял решение вернуться на рейд порта Чемульпо. За «Варягом» последовал и «Кореец», прикрывавший крейсер во время боя.

После возвращения в порт на место прежней стоянки и осмотра крейсера стало ясно, что ликвидировать полученные в бою повреждения в короткий срок невозможно, а, следовательно, невозможной становилась и повторная попыт-

ка прорыва в Порт-Артур. И тогда было принято решение уничтожить корабли. «Кореец» был взорван, а на «Варяге» открыли кингстоны, и крейсер погрузился в воду.

Команды «Варяга» и «Корейца» приняли на борт корабли международной эскадры, стоявшие на рейде порта Чемульпо — французский крейсер «Паскаль», итальянский крейсер «Эльба» и английский крейсер «Тэлбот», на которых русские моряки покинули Корею.

Все участники боя при Чемульпо, оставшиеся в живых, вернулись в Россию. Необычайно торжественной была встреча героев на Родине. Их ожидали слава и награды за первые отличия в начавшейся Русско-японской войне, оставившей в целом горький след как в памяти русского народа, так и в истории русского флота, знавшего немало славных побед и не испытывавшего доселе столь сокрушительного поражения. В том, что экипажи двух русских кораблей, вступившие в неравный бой с неприятелем, многократно превосходившим их по численности и вооружению, проявили мужество и героизм, выполняя свой воинский долг, сомневаться не приходилось. Свидетелями драматических событий того дня оказались и иностран-

Памятные (не наградные) жетоны, вытисненные в 1904 году фирмой «Эдуард» для широкой продажи

ные корреспонденты. Весь мир облетела весть о героическом бое «Варяга» и «Корейца» с японскими кораблями и величии духа русских моряков.

Безусловно, все участники боя были достойны высоких наград. Подтверждением этому стали высочайшие приказы № 528 от 23 февраля 1904 года и № 538 от 16 апреля 1904 года.

Вопрос о награждении участников боя начал обсуждаться сразу, как только решена была проблема с отправкой на Родину экипажей «Варяга» и «Корейца», размещенных на иностранных кораблях. На переговорах с японцами удалось добиться согласия признать русских моряков потерпевши-

Къ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ.
Спасскія казармы. Арка въ честь героевъ Чемульпо.

У Спасских казарм. Открытка

Къ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ.
Угощеніе героевъ Чемульпо въ Москвѣ.

В Спасских казармах за столом. Открытка

Медаль
«В память Русско-японской войны. 1904–1905»

ми кораблекрушение и пропустить их через зону военных действий в ответ на обязательство с их стороны не участвовать в войне против Японии. В первых числах февраля 1904 года русские моряки покинули Чемульпо, оставив в японском госпитале Красного Креста двадцать четыре тяжелораненых матроса, из которых двое позже скончались. Всего команда «Варяга» потеряла 33 моряка — это мичман граф А.М. Нирод и 32 нижних чина. Из них непосредственно в бою погибло 22 человека, а 11 умерло вскоре от ран. На «Корейце» потерь в бою не было.

17 февраля 1904 года в телеграмме из Мукдена наместник императора Николая II на Дальнем Востоке генерал-адъютант Е.А. Алексеев, еще не имея, по его словам, на тот момент достоверных донесений о бое и основываясь на сообщении посланника России в Сеуле А.И. Павлова, обратился к генерал-адмиралу великому князю Алексею Александровичу с ходатайством «о награждении командиров, офицеров и команд соответственными их боевым заслугам всемилоостивейшими наградами, причем, согласно пункту 72 статьи 295 учреждения орденов, командиров считал бы заслуживающими награждения орденом Св. Георгия четвертой степени»¹. Статья статута ордена Святого Георгия, на которую ссылался наместник, гласила, что достоин такой награды «командир всякого военного судна, выдержавший с честью бой с несколькими судами, сила коих будет вдвое или более превосходить его собственную оборону. Таковой подвиг сугубой награды достоин, ежели совершен после несчастного сражения»².

Медаль за бой «Варяга» и «Корейца»
при Чемульпо. 1904 год

С представлением к награждению офицеров обеих команд обратился и В.Ф. Руднев в своем рапорте, отправленном телеграммой из Сайгона 18 февраля 1904 года начальнику Главного морского штаба контр-адмиралу З.П. Рожественскому. Коротко изложив ход боя и его итоги, он констатировал: «Считаю безусловно достойными Георгия Зарубаева, Черниловского-Сокол; отличившимися Губонина, Степанова, Банщикова, командира «Корейца» Беляева, Засухина, Бирилева, Степанова. Общее поведение храбрость удивительная»³.

Позднее В.Ф. Руднев, по запросу контр-адмирала З.П. Рожественского, телеграммой из Сайгона, датированной 25 февраля 1904 года, представил к знаку отличия Военного ордена (так официально именовался тогда солдатский Георгиевский крест) 32 человека, назвав их поименно, и, кроме того, счел необходимым награждение этой высокой наградой еще 60 нижних чинов экипажа крейсера «Варяг». Из команды «Корейца» В.Ф. Руднев перечислил 26 имен нижних чинов, представленных Г.П. Беляевым, и добавил, что тот запрашивает дополнительно еще 16 знаков⁴.

Окончательное решение было за императором. Высочайший приказ № 528 о награждении личного состава двух кораблей, подписанный 23 февраля 1904 года, превзошел самые смелые ожидания. В воздаяние героического подвига, оказанного крейсером 1-го ранга «Варяг», государь император соизволил пожаловать командиру крейсера В.Ф. Рудневу орден Св. Георгия 4-й сте-

Памятный жетон, вытисненный в 1904 г.
в Санкт-Петербурге для продажи

пени и звание флигель-адъютанта, всем офицерам крейсера и специалистам, приравненным к офицерским чинам, — орден Св. Георгия 4-й степени, а всем нижним чинам — знаки отличия Военного ордена. Корабельному священнику «Варяга», однофамильцу командира, Михаилу Рудневу был пожалован золотой наперсный крест для ношения на ленте ордена Св. Великомученика Георгия. Золотой крест на Георгиевской ленте, выданный из Кабинета его императорского величества, являлся боевым знаком отличия, редкой и очень почетной наградой для священнослужителей.

Из всего личного состава крейсера «Варяг» только гражданские чины — титулярные советники Д.С. Барсуков, А.Ф. Денисов и Ф.А. Маркелов — не получили георгиевских наград, так как согласно статуту ордена Св. Георгия его кавалером мог стать только офицер или генерал. Однако для судовых врачей и механиков «Варяга» М.Н. Храбростина, М.Л. Банщикова, Н.Г. Лейкова, Я.С. Солдатова, Н.В. Зорина и С.С. Спиридонова, приравненных к офицерским чинам, было сделано исключение — им, наряду со строевыми офицерами, также высочайше жаловались ордена Св. Георгия 4-й степени. Случай беспрецедентный!

В награждении участников боя при Чемульпо многое было впервые. За всю историю существования ордена Св. Георгия это был первый случай одновременного награждения им всех офицеров корабля.

Награждение всех нижних чинов команды знаком отличия Военного ордена — также явление исключительное. Впервые такое произошло с награждением нижних чинов брига «Меркурий». 14 мая 1829 года 18-пушечный бриг, которым командовал капитан-лейтенант А.И. Казарский, вступил в бой с двумя турецкими линейными кораблями, имевшими более чем десятикратное превосходство в артиллерии, и вышел победителем. В том бою команда брига «Меркурий» проявила беспримерное мужество и отвагу, за что все нижние чины были удостоены знаков отличия Военного ордена, а сам бриг получил кормовой Георгиевский флаг. Однако это награждение по масштабности значительно уступало количеству награжденных за бой при Чемульпо.

Знаков отличия Военного ордена вместе с варяжцами были удостоены и все нижние чины канонерской лодки «Кореец». Командиру корабля капитану 2-го ранга Григорию Беляеву был пожалован орден Св. Георгия 4-й степени, старшему офицеру Анатолию Засухину — орден Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, лейтенантам Павлу Степанову и Александру Левитскому — ордена Св. Станислава 2-й степени с мечами, мичманам Владимиру Бойсману и Александру Бутлерову — ордена Св. Анны с надписью «За храбрость», Павлу Бирилеву — орден Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Корпуса инженер-механиков флота младшему инженер-механику Ивану Франку — орден Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, младшему врачу лекарю Валерию Меркушеву — также орден Св. Станислава 3-й степени с мечами.

Известие о высочайших награждениях застало команды двух кораблей, возвращавшихся на Родину, в пути. В.Ф. Руднев находился в тот момент в Сайгоне, куда прибыл с частью экипажа крейсера «Варяг» и всей командой канонерской лодки «Кореец» на французском крейсере «Паскаль». Соответственно, все переговоры между Рудневым и Морским министерством относительно награждения участников боя велись по телеграфу. Узнав о столь щедрых наградах государя, Руднев телеграфировал начальнику Главного морского штаба З.П. Рожественскому: «Осчастливлен Высочайшими наградами считаю долгом доложить офицеры

Корейца героически выдержали атаку 26 января на следующий день дрались бок о бок Варягом прошу не оставить ходатайством о награждении их также», имея в виду «также» орденами Св. Георгия. Резолюция З.П. Рожественского на телеграмме была следующей: «26 Января «Кореец», выйдя из Чемульпо и встретив японский отряд, тотчас повернул и вполне благополучно прибыл на рейд. Не могу взять на себя представления об увеличении и без того уже безпримерно щедрых наград Самим Государем Императором назначенных»⁵. Как видно, оценка действий «Корейца» 26 января 1904 года, данная Рожественским, указывала на несогласие его с мнением Руднева о представлении офицеров «Корейца» к награждению орденом Св. Георгия — самой почетной боевой наградой в России.

Все награды для героев боя при Чемульпо, объявленные в высочайшем приказе по морскому ведомству от 23 февраля 1904 года, уже 2 марта были препровождены из Капитула Российских императорских и царских орденов в Главный морской штаб. Затем награды были отправлены через коммерции советника А.Э. Стельпа в Одессу, где ожидалось прибытие возвращающихся на Родину героев.

Доверенный Стельпу пакет содержал тридцать орденских знаков: девятнадцать орденов Св. Георгия 4-й степени, один орден Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, один орден Св. Анны 3-й степени с мечами, два ордена Св. Станислава 2-й степени с мечами, два ордена Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, три ордена Св. Станислава 3-й степени с мечами, два ордена Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» к холодному оружию и два темляка на анненской ленте к ним; 683 знака отличия Военного ордена 4-й степени с № 97469 по № 98151 включительно и к ним лент 341 $\frac{1}{2}$ аршина, а также двадцать пять знаков отличия Военного ордена 3-й степени с № 7874 по № 7898 включительно и к ним двадцать пять аршин ленты⁶. Знаки отличия 3-й степени Главный морской штаб запросил из Капитула орденов на случай, если среди прибывающих в Одессу нижних чинов окажутся уже награжденные ранее знаком отличия Военного ордена 4-й степени. И действительно, два моряка на «Корейце» — машинный квартирмейстер Станислав Верпаховский и комендор Диких — уже имели знаки отличия Военного ордена 4-й степени за военные действия в Китае, а поэтому за участие в бою при Чемульпо им были пожалованы знаки отличия более высокой 3-й степени.

Кроме того, в Одессу были отправлены пожалованные капитану 1-го ранга В.Ф. Рудневу флигель-адъютантские свитской и морской формы аксельбанты, эполеты и погоны; для священника Михаила Руднева — золотой наперсный крест из Кабинета его императорского величества.

Все члены команд «Варяга» и «Корейца», прибывшие тремя группами в Одессу, получили награды в соответствии с высочайшим приказом от 23 февраля 1904 года. При этом ордена, доставленные из Петербурга, были розданы всем объявленным в приказе. А вот знаки отличия Военного ордена 4-й степени вручить сразу всем участникам боя не удалось. Тяжелораненые варяжцы получали свои награды по мере возвращения на Родину после излечения. Из 683 знаков, доставленных из Петербурга в Одессу, тридцать три были, по-видимому, возвращены в Капитул орденов, так как в «Списках по знакам отличия Военного ордена 4-й степени», хранящихся в Российском государственном историческом архиве, тридцать три номера из числа зарезервированных для участников боя при Чемульпо, остались свободными⁷. Последние девять тяжелораненых варяжцев, возвратившихся из японского госпиталя в Петербург, в ноябре 1904 года получили знаки отличия Военного ордена под номерами 121198—121206.

Изучение архивных документов позволило составить общий список нижних чинов команд крейсера «Варяг» и мореходной канонерской лодки «Кореец», награжденных знаком отличия Военного ордена 4-й степени за отличие 27 января 1904 года при Чемульпо, в котором значатся 503 нижних чина крейсера «Варяг» и 158 нижних чинов канонерской лодки «Кореец» — всего 661 человек.

К сожалению, пока не удалось установить номеров знаков отличия Военного ордена двух варяжцев из числа тяжелораненых и оставленных на излечение в японском госпитале в Чемульпо. Их имена — Степан Силютин (он же Крылов) и Андрей Мачичин.

Таким образом, на сегодняшний день известны имена 695 нижних чинов, принимавших участие в бою 27 января 1904 года, в том числе:

— на «Варяге» — 535 человек, из них 503

**Памятник крейсеру «Варяг» во Владивостоке.
1912 год**

остались в живых и были награждены знаком отличия Военного ордена 4-й степени (номера знаков двоих награжденных неизвестны) и тридцать два человека погибли и умерло от ран (в то время практика посмертного награждения отсутствовала);

— на «Корейце» — 160 человек, из них 158 награждены знаком отличия Военного ордена 4-й степени, а двое получили знаки отличия 3-й степени.

Высочайшие награды, объявленные в приказе от 23 февраля 1904 года стали первыми, но не последними наградами за бой при Чемульпо в послужных списках его участников.

16 апреля 1904 года, в день прибытия поезда с героями-морями в Петербург, Высочайшим приказом № 538 «В воздаяние геройского подвига, совершенного чинами мореходной канонерской лодки «Кореец» в бою при Чемульпо 27 января» государь император соизволил пожаловать офицерам «Корейца», судовому механику и младшему врачу Меркушеву орден Св. Георгия 4-й степени.

Крейсер японского флота «Соя» (крейсер «Варяг»).
Японская почтовая открытка. После 1906 года

**Выступление бывшего машиниста «Варяга»
С.Д. Крылова**

Таким образом оказалось, что все офицеры, судовой механик и младший врач «Корейца» получили по два ордена за один подвиг, все, кроме командира. В послужных списках офицеров «Корейца» в графе «Ордена и знаки отличия» значатся по два ордена за бой 27 января со ссылками на приказы от 23 февраля и 16 апреля 1904 года⁸.

В тот же день в Зимнем дворце во время торжественного обеда государь император объявил об учреждении медали в память боя при Чемульпо. Создание медали было поручено одному из ведущих медальеров Петербургского монетного двора Антону Федоровичу Васютинскому, выполнившему немало работ, посвященных флотской тематике⁹.

Из письма великого князя Георгия Михайловича генерал-адмиралу великому князю Алексею Александровичу от 5 июля 1904 года¹⁰ следовало, что уже 10 апреля «Государь император соизволил удостоить Высочайшего одобрения» проект серебряной медали, выполненный Васютинским, и Петербургский монетный двор приступил к изготовлению штемпелей для нее. В том же письме указывалось количество экземпляров медалей, определенное государем императором: «...чтобы было выбито по числу участников боя 697 экземпляров». К 5 июля медали были готовы и, как следовало из письма, представлены великим князем Георгием Михайловичем Николаю II. О высочайшем учреждении медали в память героического подвига участников боя при Чемульпо было объявлено по морскому ведомству приказом генерал-адмирала

великого князя Алексея Александровича № 132 от 10 июля 1904 года.

Медали были отчеканены из серебра и имели единственную в своем роде ленту с изображением Андреевского флага — на белом поле крест Андреевский крест синего цвета. На лицевой стороне медали в центре, внутри венка из перевязанных лентой лавровых ветвей изображен знак ордена Св. Георгия Победоносца на орденской ленте. По окружности надпись: «ЗА БОЙ ВАРЯГА И КОРЕЙЦА 27 ЯНВ. 1904 г. — ЧЕМУЛЬПО. —». На оборотной стороне — изображение «Варяга» и «Корейца», вышедших в море на бой с японской эскадрой, корабли которой видны справа на горизонте. Вверху над облаками — четырехконечный крест. Медаль вручалась всем членам экипажей двух кораблей. В Центральном военно-морском музее хранится несколько таких наград, среди них и медаль командира «Варяга» Всеволода Федоровича Руднева, переданная в музей его сыном Николаем Всеволодовичем в 1949 году¹¹.

Вручение медалей производилось уже на флотах, где продолжили службу члены расформированных экипажей «Варяга» и «Корейца».

Награждение участников боя продолжалось довольно долго. Первые доклады о выдаче медалей стали поступать в Главный морской штаб в середине июля 1904 года, а, например, машинист Федор Шишков, приписанный к военному порту Императора Александра III в Либаве, получил медаль в сентябре 1905 года¹². Младшему врачу канонерской лодки «Кореец» лекарю Валерию Меркушеву орден Св. Георгия 4-й степени был выдан в июле 1912 года, о чем командир канонерской лодки «Хивинец», в состав экипажа которой в этот период входил Меркушев, доложил в Главный морской штаб¹³. К этому времени В. Меркушев уже получил чин надворного советника.

После окончания Русско-японской войны к наградам участников боя при Чемульпо добавилась еще одна медаль — «В память Русско-японской войны». Она была учреждена 21 января 1906 года и чеканилась на Петербургском монетном дворе в трех вариантах — серебре, светлой и темной бронзе. На лицевой стороне этой медали было изображено окруженное сиянием Всевидящее Око, внизу по окружности даты: «1904—1905». На

оборотной стороне медали — пятистрочная надпись: «Да вознесет васъ Господь въ свое время». Члены экипажей «Варяга» и «Корейца» получили светло-бронзовые медали, которые носились на комбинированной ленте цветов орденов Александра Невского и Св. Георгия, получившим ранения и контузии в бою полагалась медаль с бантом.

Медаль «В память Русско-японской войны» стала третьей, а для некоторых участников боя четвертой наградой за одно отличие (офицеры, судовой механик и младший врач канонерской лодки «Кореец» получили по два ордена и две медали) — случай, безусловно, уникальный! В феврале 1954 года торжественно отмечалась 50-летняя годовщина со дня героического боя русских кораблей. В дни празднования юбилея пятнадцать бывших моряков крейсера «Варяг», которых удалось разыскать, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1954 года были награждены медалью «За отвагу». В дальнейшем еще тридцать пять участников тех далеких событий также были награждены этой медалью¹⁴.

Завершая рассказ об истории необычного награждения русских моряков за первые отличия в Русско-японской войне, хотелось бы отметить,

что, вступая в неравный бой с кораблями японской эскадры, все матросы и офицеры «Варяга» и «Корейца» гордо шли на верную смерть, не думая о славе и наградах. И какими бы соображениями не был продиктован выбор столь высоких наград — для подъема ли патриотического духа в народе или для поддержания высокого боевого духа на флоте (шла война) — все это ни в коей мере не может затмить величие подвига людей, защищавших честь России и Андреевского флага.

¹ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 2879. Л. 1—2.

² Статут ордена Св. Георгия и знака отличия военного ордена, помещенного в свод учреждения орденов издания 1892 г., с изменениями и дополнениями 1901 года, ст. 295, п. 72.

³ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 2879. Л. 11.

⁴ Там же. Л. 14.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 2879. Л. 44.

⁶ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 2879. Л. 51, 53.

⁷ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 829.

⁸ РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 268. Л. 1—8.

Д. 1435. Л. 1—6. Д. 4038. Л. 1—18. Д. 4442. Л. 1—5.

⁹ Щукина Е.С. Два века русской медали. Медальерное искусство в России 1700—1917 гг. — М., 2000.

¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 2886. Л. 1, 2.

¹¹ ЦВММ. Д. 19. Л. 92—93.

¹² РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 2886. Л. 71.

¹³ Там же. Д. 2879. Л. 162.

¹⁴ Указы Президиума Верховного Совета СССР от 24 августа 1954 г., от 10 марта 1955 г. и от 9 августа 1955 г.

«Варяг» в Адене

AMERICAN-RUSSIAN MEMORIAL FUND
АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ ФОНД
1837 Bowler St. Philadelphia, PA 19115.
1-267-767-7373, 1-215-464-2082

48/Ru. 09/04/09

Председателю Организационного комитета
по содействию обретения Российской Федерацией исторических реликвий крейсера «Варяг»
господину Кибовскому Александру Владимировичу.

Более столетия, русский народ поёт песни о подвиге моряков крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец». Какая энергия заключена в простых словах песни, что не позволяет забыть историю подвига.

Единственный в мировой истории корабль, памятники которому стоят на трех континентах земли! Инчхон, Южная Корея; Ленделфут, Шотландия; Филадельфия, США, где памятником кораблю и команде является единственный в Западном полушарии Свято-Андреевский Морской Православный Собор России, 57 моряков крейсера в одном списке с основателями прихода и навечно прихожане храма.

Корабль-легенда, корабль-символ русского характера, русской чести и русского духа. Символ американо-русского военно-технического сотрудничества во времена, когда Америка строила для России новейшие корабли, а Святитель Тихон, будущий Патриарх Московский и Всея Руси освящал православные церкви на американской земле.

Американо-Российский Мемориальный Фонд приветствует и поздравляет всех участников проводимой акции с успехом и приглашая к сотрудничеству предлагает конкретные проекты и мероприятия по сохранению и популяризации Русского Наследия и созданию позитивного образа России в США.

Президент **А.Н. Козлов**
Секретарь **М.Е. Ют**

Преемники традиций легендарного крейсера – экипаж флагмана российского Тихоокеанского флота
Гвардейского ракетного крейсера «Варяг» во главе с командиром
капитаном 1-го ранга Э.В. Москаленко – приветствовали открытие выставки
и прислали поздравительную телеграмму в адрес Организационного комитета

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ
ВЫСТАВОЧНОГО ПРОЕКТА «КРЕЙСЕР «ВАРЯГ». ОБРЕТЕНИЕ РЕЛИКВИЙ»
ВЫРАЖАЕТ ГЛУБОКУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА МАТЕРИАЛЬНУЮ И ФИНАНСОВУЮ ПОДДЕРЖКУ
РОМАНУ ВИКТОРОВИЧУ ТРОЦЕНКО, АЛЕКСАНДРУ ФЕДОРОВИЧУ УШАКОВУ,
МИХАИЛУ ВИКТОРОВИЧУ СЛИПЕНЧУКУ И МНОГИМ ДРУГИМ РОССИЙСКИМ МЕЦЕНАТАМ,
БЛАГОДАРЯ КОТОРЫМ ВЫСТАВОЧНЫЙ ПРОЕКТ СОСТОЯЛСЯ!

Экспонаты выставки предоставлены:
Инчхонским городским музеем (Республика Корея),
Центральным музеем Вооруженных Сил (Москва),
Центральным военно-морским музеем (Санкт-Петербург),
Тульским областным историко-архитектурным и литературным музеем,
благотворительным фондом «Крейсер «Варяг»,
музеем РДО ПК «Гардемарины»,
В.И. Катаевым, В.В. Петраковым, А.Ф. Ушаковым, А.Г. Денисовым и А.В. Кирилиным

Общая редакция – **В.В. Петраков**

Подготовка к выпуску – **И.Ю. Крылова, С.А. Попов, А.А. Подмазо**

Подготовка материалов – **В.И. Катаев, И.К. Тоечкина, В.Н. Басов**

Иллюстративный материал предоставлен из фондов ЦВММ,
а также **В.И. Катаевым, А.А. Кольцовой, И.Ю. Крыловой, А.В. Першиковым,**
В.В. Петраковым, Д.Л. Сергеевым, А.Ф. Ушаковым

Издатель – **Фонд «Русские Витязи»**

Дизайн каталога – **В.И. Изъюров**

Верстка каталога – **Л.А. Навдаева**

На первой странице: памятная медаль работы скульптора-медальера В.В. Попова, 2009 г.

© Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства
в области охраны культурного наследия (Россохранкультура), Москва, 2009

© Благотворительный фонд «Крейсер «Варяг», Москва, 2009

© Инчхонский городской музей, Инчхон, 2009

© Фонд «Русские Витязи», 2009